

Терманские
источники
о геноциде
Армян

Германские источники о геноциде Армян

ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Сборник документов и материалов
в 2-х томах

ТОМ I

Под редакцией профессора
С. С. Степаняна

ЕРЕВАН „АЙАСТАН“ 1991

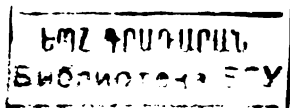
Составители — доктор исторических наук, профессор С. С. СТЕПАНЯН, Н. К. БАГДАСАРЯН

Рецензент—кандидат исторических наук
Р. П. КОНДАКЧЯН

ԵՊՀ գրադարան

SU0221079

1033989

Германские источники о геноциде армян: Период первой мировой войны: Сб. док. и мат. в 2-х томах. / Сост.: С. С. Степанян, Н. К. Багдасарян; Под ред. С. С. Степаняна.— Т. 1.—Ер.: Айастан, 1991 Т. 1 — 1991. — 378 с., 20 вкл.

Впервые публикуется сборник германских документов и материалов о геноциде армян в годы первой мировой войны, выявленных С. Степаняном в архивах и библиотеках Германии. Широко представлены официальные документы правительственных кругов, дипломатов, свидетельства очевидцев событий и материалы из периодической печати. Указанные исторические источники наглядно и убедительно показывают подлинную трагедию геноцида армян, осуществленного младотурецкими правителями. Эти достоверные документы и материалы одновременно разоблачают ложные, ненаучные доводы современной турецкой историографии.

Сборник является новым неоспоримым доказательством исторической истины о геноциде армян.

Расчитано на советских и зарубежных исследователей, историков, международников и широкий круг читателей.

Г $\frac{0503020913}{701(01)-91}$ 49—90

ББК 63.37 (3Ар) 52

ISBN 5—540—00862—6

© Составители: С. С. Степанян (Редактор), Н. К. Багдасарян, 1991.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Геноцид армян как преступление против человечества привлекал и продолжает привлекать к себе внимание прогрессивной общественности мира; многие ее представители оставили бесценное наследие, позволяющее более детально и комплексно изучить чудовищное преступление турецких палачей против армянской нации. Среди многочисленных источников о геноциде армян, в частности в годы первой мировой войны, особое место занимают германские источники, отличающиеся широтой охвата и достоверностью содержащихся в них фактов.

Непреходящая значимость германских источников о геноциде армян прежде всего обусловлена той ролью, которую играла Германия в армянском вопросе и внешнеполитической стратегии Турции. Являясь союзницей последней, Германия была широко информирована о положении дел в Турции и трагической судьбе армян, что, кстати, нашло отражение в официальных документах и публикациях.

Многочисленные материалы о геноциде армян содержатся в Германском центральном архиве Потсдама¹, Саксонском главном государственном архиве Дрездена², Германском центральном архиве Мерзебурга (историческое отделение № 2)³ и государственном архиве Шверина⁴.

Одним из важнейших источников при изучении данной проблемы является многотомное собрание документов министерства иностран-

¹ Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Akten-Nr. 31747, 31736, 57569, 57725, 57726.

² Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Bestand Gesandtschaft Berlin, Akten-Nr. 250, 251; Bestand Außenministerium, Akten-Nr. 1940, 1941, 1966, 1953, 1952, 1939.

³ Deutsches Zentralarchiv, historische Abteilung 11, Merseburg, Bestand 77, CB (Zentralbüro), Akten-Nr. 597; Bestand 2.2.1., Königliches geheimes Zivilkabinett, Akten-Nr. 13340, 13341, 13349.

⁴ Staatsarchiv Schwerin. Bestand Ministerium der auswärtigen Angelegenheiten zu Schwerin, Akten-Nr. 511.

ных дел кайзеровской Германии¹. Составители этого сборника дипломатических документов в 40 томах имели целью оправдать агрессивную внешнюю политику кайзеровской Германии, снять с нее ответственность за преступную политику в армянском вопросе и пособничество геноциду армян в конце XIX и начале XX века. Однако преступное пособничество кайзеровской Германии геноциду армян в Османской империи было настолько очевидно, что даже тенденциозно подобранные документы по армянскому вопросу, опубликованные в 2, 6, 9, 10, 12 (1, 2), 14 (1, 2), 30, 34, 38 томах, подтверждают причастность правящих кругов Германии к уничтожению армянского населения.

Аналогичные материалы и документы содержатся и в ряде других сборников², изданных в Германии.

В ряде работ³ утверждалось, будто «армянский вопрос» возник в результате политики царской России. Более того, немецкая буржуазная историография⁴ старалась доказать, что Германия якобы даже выступала в защиту армян.

Оригинальные документы содержит, в частности, сборник под названием «Материал к оценке судьбы армян в 1915 году»⁵. В этой книге приводится множество свидетельств очевидцев событий 1915 года в Западной Армении. Представляют интерес некоторые материалы германского рейхстага⁶ и документы⁷, обнаруженные нами в архивах и библиотеках Германии.

¹ Die Große Politik der europäischen Kabinette 1871—1914.

Sammlung «der diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes», Bd. 2, 6, 9, 10, 12 (1, 2), 14(1, 2), 30, 34, 38. Berlin 1922—1926.

² Schwertfeger B. Die diplomatischen Akten des auswärtigen Amtes 1871—1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung. Berlin, 1924. Zweiter Teil; «Akten zur deutschen auswärtigen Politik 1918—1945. Aus dem Archiv des deutschen auswärtigen Amtes». Serie D., Bd. 1—7, Baden-Baden, 1950—1953; «Die auswärtige Politik des Deutschen Reiches 1871—1914; Berlin, 1928, Bd. 1—4; «Dokumente der deutschen Politik und Geschichte von 1848 bis zur Gegenwart». Berlin, 1920, Bd. 2, «Deutschland unter Kaiser Wilhelm II.». Berlin, 1914, Bd. 1—3; «Deutschland und die Türkei 1913—1914». Berlin-Grünwald, 1929.

³ Brandenburg E. Von Bismarck zum Weltkrieg. Die deutsche Politik in den Jahrzehnten vor dem Kriege. Berlin, 1924, s. 390—393.

⁴ Stieve E. Deutschland und Europa. Berlin, 1928, S. 125—126.

⁵ «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915». Basel, 1915.

⁶ «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands». Berlin, 1932.

⁷ «Der grüne Tisch. Sammlung von Aktenstücken über die Gründe seines Austritts aus der Deutschen Orient-Mission». Potsdam, 1920; «Das armenische Problem», Berlin-Schöneberg, 1918.

Данные о депортации и об ответственности Турции за уничтожение армян содержат материалы судебного дела Талаата-паши¹.

Важными источниками о геноциде армян являются и материалы немецкой периодической печати, в частности такие издания, как «Preußische Jahrbücher», 1919; «Deutschtum im Ausland», 1914; «Die Welt des Islams», 1914; «Mesrop», 1914; «Deutsche Levante-Zeitung», 1914; 1915; «Die Hilfe»; 1915; «Handel und Industrie», 1915; «Der christliche Orient», 1915, 1919; «Christliche Freiheit», 1916; «Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine», 1917; «Schweizerische Orientmission», 1917; «Das Echo», 1919; «Europäische Staats- und Wirtschaftszeitung», 1919; «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», 1919; «Allgemeine Missions-Zeitschrift», 1919; «Die Grenzboten», 1913, 1919; «Der Orient», 1920, 1927; «Der Deutschenspiegel», 1928.

При освещении отдельных событий геноцида армян в Западной Армении определенный интерес представляют воспоминания и высказывания германских государственных и политических деятелей².

Важнейшими источниками для научного анализа и освещения геноцида армян в период первой мировой войны являются работы известного немецкого гуманиста, прогрессивного деятеля, выступившего в защиту армянского народа, И. Лепсиуса. В 1916 году было издано его «Сообщение о положении армянского народа в Турции»³. Позже оно было переиздано под названием «Гибель армянского народа»⁴. Вышедшая в свет в 1919 году книга И. Лепсиуса «Германия и Армения 1914—1918 гг.»⁵ содержит почти пятьсот дипломатических документов по армянскому вопросу. В обширном предисловии автора дается характеристика событий, имевших непосредственное отношение к судьбе армян в годы первой мировой войны. В приложении к книге приведены дополнительные материалы о положении армянского населения в Османской империи. Большой интерес представляют документы из архива Германо-армянского общества⁶, фонды личного

¹ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921.

² Erinnerungen. Briefe. Dokumente. 1877—1916. Stuttgart, 1922; Ludendorf E. Meine Kriegserinnerungen 1914—1918. Berlin, 1919; Sanders v. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920.

³ Lepsius J. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

⁴ Lepsius J. Der Todegang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919.

⁵ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919.

⁶ «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5—6; «Aktenstücke zum Austritt des Dr. Lepsius aus der Deutschen Orient-Mission», Potsdam, 1919.

архива И. Лепсиуса¹ и его выступления². Пытаясь понять причины возникновения такого сложного по своему характеру и последствиям явления, как армянский вопрос, И. Лепсиус считал его порождением европейской дипломатии. Он указывал, что «на дипломатической шахматной доске ... армянин служил пешкой, которую можно переставлять вперед, отдавая его в жертву. Гуманистические принципы «христианского покровительства»— это лишь маска»³.

Богаты фактическим материалом и работы А. Вегнера. Он был очевидцем событий в Западной Армении в годы первой мировой войны и в своих книгах с негодованием писал о злодеяниях младотурецких властей по отношению к армянскому населению. Он пригвоздил к позорному столбу и руководителей кайзеровской Германии. В своих письмах президенту США⁴ и правительствам великих держав⁵ А. Вегнер осуждает также и политику правящих кругов США, Англии, Франции в армянском вопросе.

Заслуживает внимания книга другого известного немецкого журналиста, корреспондента «Kölnische Zeitung» в Константинополе в годы первой мировой войны Г. Штюмерера⁶. В ней автор не только описывает трагические события, очевидцем которых он являлся, но и выступает с обвинениями в адрес кайзеровской Германии. Интересные данные содержатся и в работе видного немецкого востоковеда Й. Маркварта⁷, таких авторов, как Г. Фирбюхер⁸, А. Краффт Боннард⁹, Е. Зоммер¹⁰ и др.

В 1933 году вышел в свет роман австрийского писателя Франца-

¹ «Mitteilungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius». 1918, Nr. 11—12; Johannes Lepsius zum Gedächtnis. Potsdam, 1926.

² «Flugblatt an Dr. Lepsius Orient-Mission». Potsdam, 1922, Nr. 12.

³ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin. T. Wegner und einem Anhang». 1921, S. 59.

⁴ Wegner A. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nordamerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919.

⁵ Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922.

⁶ Stürmer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917.

⁷ Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin-Schöneberg, 1919.

⁸ Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg-Bergedorf, 1915.

⁹ Krafft-Bonnard A. Die fünf Etappen eines Dramas. 1878—1943. Zürich, 1944.

¹⁰ Sommer E. Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt a. M., 1919.

Верфеля «40 дней горы Муса»¹, переведенный на большинство европейских языков и посвященный самообороне армян Суэдии против регулярных войск Османской империи.

В 1989 г. в Вене на немецком языке было издано исследование А. Оганджяна² о геноциде армян в период первой мировой войны.

Ценными источниками о геноциде армян в период первой мировой войны являются труды и выступления видных деятелей германского и международного рабочего движения, прежде всего Розы Люксембург и Карла Либкнехта³.

Многочисленные архивные материалы, документы, исторические свидетельства, написанные на разных языках и хранящиеся во многих странах мира (в частности, в ГДР), неоспоримо доказывают факт геноцида армян, осуществленного младотурками по заранее разработанной программе.

Геноциду армян периода первой мировой войны предшествовал геноцид в султанской Турции 90-х годов XIX века.

По свидетельству известного немецкого востоковеда профессора Й. Маркварта, цели политики султанской Турции в отношении армянского населения исходили из каннибальских слов Абдул-Гамида II, заявившего, что «когда не будет армян, не будет и армянского вопроса»⁴. В результате ряда мер, предпринятых для осуществления этого безумного плана, «армяне лишились ... права на жизнь, и избиение их было таким образом законно»⁵.

Задача уничтожения армянского населения была возведена в ранг государственной политики как раз в тот период, когда завершился процесс образования турецкой национальной буржуазии и появились шовинистические течения панисламизма и пантюркизма. Идеологи пантюркизма проповедовали объединение народов Востока с Османской империей по религиозному признаку. С этой целью эмиссары Абдула-Гамида II разъезжали по Средней Азии, Афганистану и другим районам, призывая мусульманское население присоединиться к Турции.

Панисламистская политика нашла свое отражение также и в переселении в Западную Армению мусульман с Балканского полуострова, что привело к изгнанию с родных мест значительной части

¹ Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh, Berlin-Wien-Leipzig. 1933, zwei Bände.

² Ohandjanian A. Armenien. Der verschwiegene Völkermord. Wien, 1989.

³ Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1951, 1. Bd.; Liebknecht K. Gesammelte Reden und Schriften. Berlin, 1966, 8. Bd.

⁴ Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919, S. 45.

⁵ Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году. М., 1896, с. 133.

коренных жителей — армян. Положение армянского населения тяготелось еще и теми непомерно высокими налогами, которые оно обязано было платить курдским феодалам по указанию турецкого султана. Кроме того, курды-кочевники продолжали непрерывно проникать в области, в прошлом исключительно армянские. Сюда их в первую очередь привлекали новые пастбища, возможность грабежа местного населения и захвата пахотных земель¹.

Многолетняя политика систематического вытеснения и избиения армянского населения вылилась в 90-х годах XIX века в массовое истребление армян.

Событиям, происходившим в Западной Армении в 90-х годах, посвящена книга И. Лепсиуса «Армения и Европа»². Она написана на основе доклада послов шести великих держав турецкому султану в феврале 1896 года, а также показаний очевидцев-консулов, туристов и т. д. Наиболее жестокие формы избиения армянского населения имели место в Трапезундском, Эрзерумском, Битлисском, Диарбекирском, Сивасском, Аданском, Ангорском, Ванском, Харпутском и многих других вилайетах. Погромы, грабежи и убийства, как правило, заранее планировались и подготавливались турецкой администрацией, и подстрекаемые ею и мусульманским духовенством толпы магометан вооружались. Армянское же население в Турции, как известно, было обезоружено³. Во всех этих бесчинствах активно участвовали как турецкие жандармы, так и армия. Ударную силу погромщиков составляла кавалерия («Гамидие»), предводители которой заранее были проинструктированы в Константинополе, где получили необходимое количество оружия и обмундирования.

Варварские действия местных гамидовских погромщиков в отношении армянского населения отличались особой изощренностью и жестокостью. Беззащитных и безоружных мирных жителей вытаскивали из домов и убежищ, рубили им головы, вешали, избивали до смерти дубинками и железными кольями. Людей сжигали живыми, выкалывали им глаза, резали им носы и уши⁴. Потерявшие человеческий облик гамидовские солдаты и жандармы не останавливались даже перед убийством детей на глазах родителей. Не щадили даже младенцев в утробе матери — их извлекали, разрубали на части и бросали в колодцы или же рассекали крестообразно и снова вкладывали в утробу матери⁵. Женщины подвергались гнусным насилиям на глазах своих связанных мужей.

¹ «Verhandlungen der Gesellschaft für Erdkunde», Berlin, 1900, Band XXVII, S. 132.

² Lepsius J. Armenien und Europa, Berlin, 1896.

³ «Die katholischen Missionen», 1896, № 5, S. 107.

⁴ Lepsius J. Armenien und Europa, Berlin, 1896, S. 19.

⁵ ibd., S. 24.

Потери армянского народа в страшной резне 90-х годов огромны. За один только 1895 год, по далеко не полным данным, погибло 85 тысяч армян, было разрушено 2500 городов и селений, 568 монастырей и церквей. Все оставшиеся в живых население в 559 деревнях и сотни семейств в городах насильственно были обращены в ислам, 282 церкви превращены в мечети. Свыше полумиллиона армян остались без крова и средств к существованию¹. Общее же число армян, убитых в 90-х годах, доходило до 300 тысяч, а по некоторым источникам даже равнялось полумиллиону². После этой резни армян осталось 400 тысяч вдов и детей-сирот³.

Согласно докладной записке армянского патриарха Берлинскому конгрессу, в 1878 г. в шести армянских провинциях (Ван, Битлис, Эрзерум, Сивас, Харпут, Диарбекир) проживало 1.330.000 армян. В результате их массового истребления в 1896 г. в тех же областях осталось не более 737 тысяч армян. За 18 лет число их сократилось почти на 600 тысяч⁴. Таковы были итоги антиармянской политики Абдул-Гамида II за двадцатилетний период его правления. Недаром после массовой резни в Западной Армении Абдул Гамид II получил прозвище «кровавого султана».

Национально-освободительное движение в 90-х годах в Западной Армении, развернувшееся в условиях жесточайшего террора со стороны султанской Турции, проявлялось в самых разнообразных формах — от единичных выступлений и массовых демонстраций до победоносных восстаний. Страстное желание армян покончить с ненавистным гнетом было хорошо известно и за пределами Османской империи. Так, немецкая газета «Der Sozialist» писала, что армяне «хотят всеми средствами освободиться от невыносимого ига, тяготящего над ними ... они с мужеством, которое едва ли с чем можно сравнить, борются против насилия»⁵. В этой связи следует подчеркнуть, что великие державы не оказывали никакой помощи освободительному движению армянского народа, несмотря на неоднократно даваемые ими обещания защитить армян от насилий со стороны турецких властей и разных разбойничьих банд. Подобная позиция правительств великих держав по существу развязывала руки султанской Турции в организации массовых избиений армянского населения.

Характерно, что, получив в 1895 году донесение посла фон Заурмы из Константинополя о зверствах турецких властей в отношении армян, Вильгельм II сделал на его полях пометки: «И все это хри-

¹ *ibid.*, S. 26.

² АВПР, Г. Политархив, д. 3460, л. 34.

³ «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам». М., 1898, XXIII.

⁴ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Gesandtschaft Berlin, Nr. 251, Bl. 127 b.

⁵ «Die Welt des Islams», 1914, Band 11, Heft 2/4, S. 287.

стианин и европеец должен спокойно наблюдать, да еще в адрес султана доброе слово сказать! Тьфу..»¹. И далее: «Это превосходит все, что было ранее! Как будто Варфоломеевская ночь! Следует говорить с Портой в ином тоне. Все же мы христиане...»². На другом донесении Заурмы (июль 1896 г.) — пометки кайзера в том же духе самобичевания, сочувствия армянам и возмущения действиями султана: «И христианские державы должны спокойно смотреть на это (избиение армян.—Ст. С.)!.. Позор всем нам!»³. Со временем это кажущееся негодование кайзера возрастает и доходит до того, что на телеграмме от 28 августа 1896 г., извещавшей о кровавой войне в Константинополе, появляется категорическая пометка кайзера: «Султан должен быть смещен!»⁴. Лицемерным заявлениям Вильгельма II вторил рейхсканцлер Х. Гогенлоэ, который в частном письме также выражал свою озабоченность по поводу избиений армян, не собираясь, однако, ничего предпринять против повторения кровопролития.

Оставаясь лишь на бумаге, да и то в поле зрения весьма узкого круга людей, подобные высказывания правителей империалистической Германии были бесконечно далеки от их реальной позиции в отношении гезни армян в 90-х годах и нисколько не умаляют их вину за содействие преступным действиям султана.

Что касается позиции других великих держав в армянском вопросе, то она, хотя и определяется несколько иначе, чем позиция кайзеровской Германии, также не способствовала обузданию действий Абдул-Гамида II. Правительству европейских государств, как указывал с в «Der Sozialist», — органе немецкой социал-демократической партии, было выгодно «подогревать армянский котел», поскольку это позволяло бы им постоянно «вмешиваться в турецкие отношения и разрешить восточный вопрос, то есть захватить несколько стран и господствовать над новыми народами...»⁵.

Массовая резня армян, начатая в 90-х годах, продолжалась и в следующее десятилетие.

Ничего по существу не изменилось в положении западных армян и после свержения гамидовского режима буржуазной революцией 1908 г., когда к власти пришла партия «Единение и прогресс», возглавлявшая младотурецкое движение.

Население армянских вилайетов надеялось, что новая власть обеспечит элементарные человеческие права, но вопреки этим ожида-

¹ «Die Große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914.

Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes». Berlin, 1923, 10, Bd., S. 102.

² ibd., S. 85.

³ ibd., 12. Band, erste Hälfte, S. 18.

⁴ ibd., S. 20.

⁵ «Der Sozialist», Berlin, Nr. 38, 19. September 1896.

ниями, вслед за введением конституции, снова начались репрессии против армян. Понятно, что в силу этих причин революция 1908 года не могла разрешить национального вопроса в Турции. Армяне по-прежнему оставались бесправными. Систематические убийства, грабежи, насилия над женщинами, жестокая политика налогов и подазей, эксплуатация и вымогательство со стороны местных властей продолжались. Армянское население, так же как и раньше, было безоружным перед нападающими на него младотурецкими погромщиками². Последние были основными исполнителями резни армян в Киликии в 1909 г., организованной по приказу центрального правительства, возглавляемого триумvirатом в лице Энвера, Джемала и Талаата. В одном только городе Адане погибло 30 тысяч³ армян. Армянский квартал, по свидетельству очевидца, представлял собой груды развалин и мусора. Широкая река стала местом погребения огромного числа людей, а большинство колодцев и цистерн были доверху забиты трупами.

Младотурецкие правители и их кайзеровские союзники «рассматривали погромы армянского населения 1909 года как репетицию, проверку «окончательного решения» армянского вопроса»⁴, — отмечает Э. Вернер.

Стремление младотурецких руководителей и их немецких покровителей наглухо закрыть перед армянами доступ во все сферы человеческой деятельности подтверждается рядом других факторов, среди которых и секретное решение партии «Единение и прогресс» (1910 г.) о создании в государстве «национального единства турок» путем вытеснения христианского населения, в том числе и армян, и попытка ускорить процесс реорганизации турецкой армии. Причем германские военные советники настойчиво рекомендовали Турции восстановить боеспособность своих войск в период балканских войн 1911—1912 годов за счет удаления из армии христиан². Довольно явственно духовное родство кайзеровского и младотурецкого правительств просупает в откровенном объяснении Энвером-пашой политики массового истребления армян. Оказывается, заветной целью тогдашних турецких государственных органов было стремление любой ценой пустить кровь армянскому народу, чтобы его оставшаяся часть в процентном отно-

¹ «Die neue Zeit», 1913, Nr. 37, 2, Band, S. 378—379.

² «Deutscher Hilfsbund für christliches Liebeswerk im Orient».

Frankfurt a. M., Februar, 1919, S. 1—2; März, München, 1913, Oktober bis Dezember, S. 842.

³ Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16—ein armenisches Greuelmächen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang., 1973. Heft 2., S. 220.

⁴ Marquart J. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919, S. 45—46.

шении соответствовала бы ... численности еврейского населения в Германии¹.

Накануне первой мировой войны, согласно пресловутому Берлинскому трактату, был поднят вопрос о проведении реформ в Западной Армении.

Как известно, вопрос проведения реформ в Западной Армении восходит к 1878 г., когда после окончания русско-турецкой войны Россия включила в Сан-Стефанский прелиминарный договор статью, обязывающую султанское правительство осуществить «без замедления улучшения и реформы» в Западной Армении.

Первым тормозом для осуществления мер на этом пути явились решения Берлинского конгресса, принятые несколькими месяцами позже, которые подвергли пересмотру в пользу Турции предыдущий договор. Хотя в Берлинском трактате говорилось о незамедлительном проведении реформ в Турции, вопрос о них затянулся вплоть до первой мировой войны, которая окончательно сняла его с повестки дня.

Воспользовавшись ослаблением Османской империи, Россия в декабре 1912 года потребовала от Турции проведения реформ в армянских вилайетах². При этом русское правительство, зная о судьбе султанского декрета 1895 г., оставшегося лишь на бумаге, было озабочено в первую очередь лишь обещаниями прочных гарантий в осуществлении реформ с тем, чтобы поставить их под действенный контроль великих держав. При этом учитывалось, что если реформы не дадут ожидаемого результата, то это может заставить русские войска вступить в армянские вилайеты.

Русский посол указал министру иностранных дел Турции на тревожное положение, создавшееся в Западной Армении, и недопустимость повторения сасунских и аданских событий. Он высказал также мнение о недопустимости заселения этих областей турецкими беженцами из европейской части империи.

Новый проект реформ был выработан в начале июня 1913 года советником русского посольства в Константинополе А. Мандельштамом. При составлении этого документа были использованы меморандум послов Англии, Франции и России (март-апрель 1895 г.), проект административных реформ для армянских провинций, выработанный послами трех держав, султанский декрет о реформах в Армении от 20 октября 1895 г. и другие материалы.

¹ «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», E. D. Frankfurt a. M., Februar, 1919, S. 3.

² «Die diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes 1871 — 1914. Ein Wegweiser durch das große Aktenwerk der deutschen Regierung von Bernhard Schwertfeger». Berlin, 1927. Fünfter Teil, Dritte Abteilung. Europa vor der Katastrophe 1912—1914, S. 227.

Несмотря на все ухищрения турецкой стороны, России все же удалось довести дело переговоров до конца. 26 января (8 февраля) 1914 года в Константинополе поверенный в делах России в Турции Гулькевич и великий визирь Саид-Халим подписали соглашение об армянских реформах, текст которого затем был передан великим державам.

В этом соглашении Порты обязалась перед Россией (как только державы сообщат Турции имена двух генеральных инспекторов) обратиться к правительствам шести государств с нотой о реформах, составленной совместно Россией и Турцией и содержащей пункты русско-турецкого соглашения.

В этом документе указывалось, что два генеральных инспектора из иностранцев должны стоять во главе двух секторов Западной Армении; один сектор включал вилайеты: Эрзерум, Трапезунд и Сивас, другой — Ван, Битлис, Харпут и Диарбекир. В компетенцию генеральных инспекторов входил контроль над администрацией, юстицией, полицией и жандармерией секторов. В случае недостаточности сил органов общественной безопасности по требованию генеральных инспекторов в их распоряжение должны были быть предоставлены дополнительные силы для претворения мер в пределах их компетенции. Генеральные инспекторы имели право в зависимости от обстоятельств освобождать от должности чиновников и заменять их новыми, а также представлять правительству и султану кандидатов на должности высших чиновников.

Земельные споры в армянских вилайетах подлежали разрешению при непосредственном контроле со стороны генеральных инспекторов.

В отношении использования армянского языка отмечалось, что все законы, указы и правительственные сообщения должны были быть обнародованы в секторах на армянском языке. Турецкое правительство обязалось не чинить препятствий в содержании национальных школ в секторах. Судопроизводство и делопроизводство предусматривалось вести на армянском языке.

Началом практического осуществления реформ в Западной Армении явилось обсуждение турецким правительством пяти кандидатур на должности генеральных инспекторов, рекомендованных великими державами. В конце концов выбор пал на голландца Вестененка и норвежца Гоффа. В середине мая 1914 года они прибыли в Константинополь, где парафировали свои контракты с министром внутренних дел Турции Талаатом. Однако, воспользовавшись разразившейся вскоре первой мировой войной, турецкое правительство расторгло эти контракты и *de facto* отменило соглашение о реформах в Западной Армении.

Таким образом, соглашение о реформах 1914 года, как и предшествовавшие постановления и договоры по армянскому вопросу, начиная со Сач-Стефанского договора 1878 года, остались на бумаге,

и Западная Армения, находясь в сфере империалистической войны великих держав, стала жертвой террора младотурецких правителей. К этому же времени кайзеровская Германия перешла от политики игнорирования вопроса о реформах в Западной Армении к политике прямого пособничества младотурецкому правительству в его преступных планах геноцида армянского населения Турции.

Тяжелое положение населения в Западной Армении было известно всем европейским странам и их правителям, но последние не спешили оказывать помощь армянам. Поведение западных держав в отношении Армении наглядно проявилось в следующем ироническом замечании одного английского дипломата: «Как только мне удастся направить свои суда в сторону Арарата, я окажу вам свою помощь»¹.

Добиваясь исполнения своих экспансионистских планов в Западной Армении накануне и в период первой мировой войны, Германия прибегала к любым методам и средствам, чтобы вытеснить Россию из этого района Ближнего Востока, однако добиться успеха в этом деле она не смогла. Ориентация армянского населения как Восточной, так и Западной Армении на Россию исходила из жизненных интересов армянского народа, имела глубокие исторические корни и традиции.

Положение армянского населения Турции осложнилось тем, что сама территория Западной Армении была превращена в главную арену военных действий на Юго-Востоке. Русским войскам удалось добиться значительных успехов на этом фронте: в феврале 1916 года ими был взят Эрзерум, а в апреле — Трапезунд². В дипломатических документах того времени отмечалось, что «с падением Эрзерума — столицы Турецкой Армении — все армянское нагорье оказалось под властью России»³. Потерпев поражение на Кавказском фронте, младотурки при активном пособничестве кайзеровской Германии стали проводить политику террора и насилий по отношению к армянскому населению Турции. Политика эта имела целью противодействовать проникновению России на восток. Кроме того, турецкие правители опасались, что освободительное движение, в это время уже широко развернувшееся на Балканах, может втянуть в орбиту своего действия и армянское население турецкой империи. Чтобы предотвратить попытки Западной Армении добиться независимости, младотурецкое правительство решило уничтожить в своей стране все армянское население. И. Поминковский, проработавший долгие годы австрий-

¹ «Mitteilungsblatt der Deutsch-Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5—6, s. 18.

² Jahrbücher für die deutsche Armee und Marine». Berlin, Januar bis Juni 1917. S. 81.

³ Deutsches Zentralarchiv Potsdam, Bestand Auswärtiges Amt Akten-Nr. 57725, Bl. 85.

ским военным атташе в Константинополе, отмечал, что младотурецкое правительство еще до 1914 года готово было воспользоваться любым случаем для ликвидации армян¹. Не случайно, что так называемый «джихад» (священная война мусульман против неверных) проводилась только в отношении армян². Решение о всеобщей депортации всех армян, проживавших в Турции, было принято в апреле 1915 года младотурецким комитетом, причем сам указ о депортации был подписан министром внутренних дел Талаатом-пашой с согласия и одобрения военного министра Энвера-паши³.

По свидетельству английского ученого Д. Ланга, лидеры младотурецкого движения издавна мечтали об образовании Великого Турана от Стамбула до Самарканда и далее, но главным препятствием был армянский народ, насчитывавший 3 млн. человек и составлявший мощный этнический барьер между Малой Азией и Каспийским морем⁴.

Документы этого периода свидетельствуют о том, что никаких военно-стратегических причин для депортации армянского населения не существовало и ссылки турецкого правительства на этот счет абсолютно необоснованны. Так, немецкий консул в Эрзеруме Шойнбер-Рихтер, опираясь на конкретные факты, утверждал, что в деле депортации армян военных соображений не существует, поскольку «высылаются главным образом женщины и дети». Он добавил далее, что в Эрзерумском вилайете «восстания армян не предвидится, и по этой причине распоряжение о беспощадной депортации беспочвенно»⁵.

Таким образом, депортацию более двух миллионов жителей армян, населявших Западную Армению и другие районы Турции, отдаленные от театра военных действий, ни в коей степени нельзя оправдать военными соображениями.

Фактически младотурецкое правительство ставило своей целью полное уничтожение армян в Турции.

«Ликвидация армян,— пишет Д. Ланг,— являлась центральной задачей младотурецкой политики»⁶. Эта ориентация на полное уничтожение армянского населения подтверждается также тем, что турецкое правительство упорно отклоняло все предложения о помощи армянам,

¹ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, 1973, Heft 2, S. 219.

² Sanders L. v. Fünf Jahre Türkei. Berlin, 1920, S. 35.

³ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 56.

⁴ Lang D. M. Armenia: cradle of civilisation, London, 1970, P. 287.

⁵ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, S. 71.

⁶ Lang D. Armenia: cradle of civilisation, London, 1970, P. 287.

вносимые миссиями и отдельными лицами европейского происхождения, проживавшими в Турции. Энвер-паша в присутствии представителей общественности Константинополя заявил, что он не успокоится до тех пор, пока не уничтожит всех армян. Цель депортации, — указывал он, — искоренение всего армянского народа¹.

Позднее Энвер-паша сам признавался, что геноцид в Турции был осознанным намерением турецких государственных органов².

Согласно заранее разработанной программе, младотурецкое правительство изгоняло армян из родных мест будто бы для того, чтобы поселить их в других районах, где они не будут представлять опасности для турецкой империи. В действительности же в указах Талаат-паши об обращении с выселенными армянами совершенно откровенно говорится об истинных целях турецкого правительства. Так, в телеграмме от 9 сентября 1915 года, адресованной в префектуру Алеппо, указывалось: «Право армян жить и работать в Турции полностью ликвидировано. Правительство, которое в этом отношении берет на себя всякую ответственность, приказало не оставлять в колыбели ни одного ребенка. В некоторых провинциях этот приказ был выполнен. Но в Алеппо, по неизвестным нам причинам, делаются исключения и ряд лиц остается, вместо того чтобы быть сосланным; в связи с этим перед правительством возникают новые трудности. Пусть без всяких оснований будут высланы женщины и дети, кто бы они ни были, даже те, которые не могут идти. И не давайте населению никакого повода защищаться. Население по своему невежеству ставит свои материальные интересы выше патриотических чувств и не в состоянии оценить ту высокую политику, которую проводит правительство... Военное министерство известило командование войск, что этапные коменданты не должны вмешиваться в отправку выселенных лиц. Сообщите чиновникам, взявшимся за достижение указанной цели, что они должны действовать без страха перед ответственностью. Я прошу сообщать мне каждую неделю в зашифрованных донесениях о результатах их деятельности»³.

В другой телеграмме Талаат-паша высказывается еще более откровенно: «По приказу Джемие⁴ правительство решило полностью уничтожить всех армян, проживающих в Турции... Невзирая на женщин, детей и больных, какими бы трагичными ни были методы уничтожения, не принимая во внимание чувства совести, положите конец их

¹ «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands», Berlin, 1932, S. 5.

² «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient...», Frankfurt a. M., 1919, S. 3.

³ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang», Berlin 1921, S. 133.

⁴ Комитет младотурок.

существованию»¹. Он отмечал, что «так называемый приют для сирот не нужен. Сейчас нельзя терять время на то, чтобы кормить их (сирот) и продлевать им жизнь, поддаваясь влиянию чувств. Отправьте их и сообщите нам об этом...»

Уничтожайте тайными средствами любого армянина восточных провинций, которого вы найдете в вашей области»².

Приказы шли из Стамбула и, несмотря на сопротивление, оказанное отдельными государственными служащими, а в некоторых случаях даже самим турецким населением, они непреклонно и немолимо выполнялись. Депортация армян сопровождалась невероятными зверствами. Ничто не может сравниться по своему ужасу с этим методическим истреблением целого народа.

Немецкие источники подразделяют историю геноцида армян в Турции на следующие этапы:

с 1 ноября 1914 года по 20 апреля 1915 года, с момента вступления Турции в первую мировую войну до событий в Ване;

с 20—24 апреля 1915 года до декабря того же года; в этот период в основном и осуществлялись изгнание и геноцид армян;

с декабря 1915 года по октябрь 1918 года; в этот период оставшаяся часть армян Западной Армении насильственно обращалась в ислам или физически уничтожалась;

с 15 февраля 1918 года по 15—17 сентября этого же года; этот период охватывает события на Кавказе до оккупации турецкими войсками Баку³.

Депортация армян осуществлялась в трех различных районах, где армяне составляли значительную часть населения: в Киликии и Северной Сирии, Восточной Анатолии и Западной Анатолии.

Район в Киликии, где жили армяне, включает в себя вилайет Адана и наиболее возвышенные части вилайета Алеппо, расположенные на Тавре и Аманусе (санджак Мараша). В Северной Сирии и Месопотамии армяне заселяли районы Алеппо, Антиохии, Суэдии, Кесаба, Александретты, Килиса, Айнтапа и Урфы. Семь армянских вилайетов Восточной Анатолии — это Трапезунд, Эрзерум, Себастья, Харберд (Мамурет ул-Азиз), Диарбекир, Ван, Битлис. В Западной Анатолии следует упомянуть Измир и вилайеты Брусса, Кастамону, Ангора и Конья.

Депортация армянского населения Киликии началась в конце марта и продолжалась до мая 1915 года; в восточных вилайетах (за исключением Ванского вилайета) — с конца мая и до конца июня 1915

¹ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang, Berlin 1921, S. 133.

² ibd., S. 134.

³ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1910, S. IX.

1033989

года, а в областях Западной Анатолии — с августа до сентября. В Северной Сирии и Месопотамии высылка армян началась в конце мая и продолжалась до октября 1915 года.¹

В июне все армяне, занимавшие какие-либо административные посты в государстве, были смещены со своих должностей и арестованы. Армяне-врачи, с начала войны исполнявшие свои обязанности в ту-рецких военных госпиталях, были заключены в тюрьмы. Были произведены аресты и среди представителей армянской интеллигенции — депутатов, публицистов, писателей, поэтов, юристов, адвокатов, нотариусов, коммерсантов, банкиров и других, причем производились они без соблюдения элементарных судебных формальностей. Ни разу ни в одном случае против армян не выдвигалось обвинение в соучастии в каком-либо враждебном акте, направленном против государства, или в замышлении такового. Эта мера имела целью лишить армянский народ его активных деятелей и интеллигенции с тем, чтобы высылку армян можно было бы осуществить без шума и сопротивления и чтобы об этой трагедии не стало раньше времени известно общественности Европы. Турецкие власти хотели обезглавить армянский народ прежде чем приступить к его ликвидации. Всеобщей высылке предшествовал также призыв в армию мужской части армянского населения.

Под предлогом исполнения воинской повинности все оставшиеся в городах и деревнях мужчины в возрасте от 16 до 70 лет, невзирая на то, что они внесли налог за освобождение от воинской повинности или были непригодны к службе в армии, были мобилизованы².

В феврале 1915 года турецкие власти приступили к разоружению солдат-армян, несмотря на оказанное ими при этом сопротивление. Разоруженные солдаты использовались в качестве рабочей силы при ремонте шоссеиных дорог или как грузчики, многие из них погибли от чрезмерного утомления и недоедания, а остальные были убиты³.

Один солдат-армянин сообщает следующее: «Нас было 250—300 человек, занятых после разоружения на строительстве. За это время, день за днем, мы все больше убеждались в том, что отданы на произвол охраняющих нас турецких солдат. На жизнь нам давали столько, что мы едва могли поддерживать наше существование. Тем не менее

¹ Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919, S. 3—14.

² ibd., S. 21—23.

³ «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915», Basel, 1915, S. 6.

от нас требовали высокой производительности труда, а кнут и приклад вынуждали нас напрягать последние силы. После того, как мы окончили работу, нас связали по-четверо, построили в маршевую колонну, завели в ущелье и заставили стать на корточки, спина к спине. После этого склоны гор, окружавшие ущелье, были заняты солдатами, жандармами и курдами, которые открыли по нас огонь. Читатели могут представить себе то ужасное отчаяние, которое охватило нас. Если один из четверки связанных оказывался раненым, свобода движения остальных сковывалась и никто не мог освободиться из этого человеческого клубка. Мне и одному другому товарищу, связанному со мной, удалось избежать смерти. Мы, будучи ранеными, притворились мертвыми, а ночью убежали»¹. Во время массовых избиений армян турецкое правительство объявило о решении выселить армян, конфисковать их имущество и отдать его местному турецкому населению, а самих армян переселить за Евфрат. Всем губернаторам было отдано приказание начать выселение армян и, кроме того, им была дана устная инструкция организовать повсеместное уничтожение армян. Для этой цели было вооружено магометанское население, созданы банды из уголовных элементов, выпущенных из тюрем. Армянские погромы, начавшиеся в апреле 1915 года, завершились лишь тогда, когда из двух миллионов армянского населения остались в живых лишь немногие.

Остальное армянское население было выслано в северные и восточные районы пустынь Месопотамии: Дер эль-Зор, Ракку, Мескене, Рас ул-Айн, вплоть до Мосула. На судебном процессе в Берлине (июнь 1921 года) по поводу убийства Талаата-паши И. Лепкиус характеризовал высылку армян таким образом: «Что означала эта высылка? В подписанном Талаатом-пашой приказе есть такие слова: «целью выселения является ничто» (то есть истребление армянской нации.—Ст. С.). Исполнение депортационных мер протекало по-разному. В некоторых областях людям не давали даже возможности дожидаться детей, находившихся в школе. Разрешалось брать с собой только то, что возможно было унести на себе. Продавать армянам продовольствие или покупать у них имущество было запрещено. В некоторых областях зажиточным армянам разрешали нанимать за большую сумму повозки и брать с собой такое количество имущества, какое поместится на них. Однако затем эти повозки и прочие средства передвижения у армян отнимали под предлогом военных нужд.

Как известно, мужчины были призваны в армию, депортация коснулась в основном стариков, женщин и детей.

На страницах прогрессивной немецкой прессы сообщалось, что «для изображения всех этих душевных и телесных страданий потре-

¹ «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», Frankfurt a. M. 1919, Februar, S. 2.

бовались бы тома, но все же человеческое перо не в состоянии описать всех мучений, которые вынесли эти бедные жертвы человеческого произвола и жестокости. Кто может изобразить такую сцену, когда жандармы ударами кнута вынуждают мать бросить умирающее дитя? Кто может выразить неопишемое горе ребенка, потерявшего при виде смерти замученной матери последние силы. Кто может понять состояние матери, перед глазами которой жестоко насилуют ее дочь?»¹.

Люди перестали ощущать страх перед смертью, потому что каждый новый день приносил с собой такое изобилие новых страданий, что многие с радостью восприняли бы смерть как избавление. Избиения армян, совершаемые цинично и хладнокровно, в этот период проводились в более крупных масштабах, чем все предыдущие. Ничего подобного не было со времен Тамерлана. В городах молодых женщин и детей продавали туркам, в ряде случаев детей, мальчиков и девочек, продавали в непотребные дома. В Трапезунде около 10 тысяч человек были посажены на баржи и утоплены в море. Были случаи, когда в Евфрат бросали женщин с младенцами². В Трапезунде детей связывали веревками и бросали в море³. В провинции Трапезунд выселению подверглись около 30000 человек. «Из-за недостатка питания и отсутствия элементарных условий начались эпидемии болезней, особенно среди женщин и детей, вызвавшие огромные жертвы...»⁴.

По рассказам очевидцев—немцев, инженеров Багдадской железной дороги, турки связывали вместе мужчин, стреляли в них дробью и уходили, смеясь, в то время как их жертвы медленно умирали в ужасных конвульсиях. Других мужчин, связав им руки за спиной, скатывали по крутому откосу; внизу стояли турецкие женщины, которые добивали скатывавшихся ножами⁵. Наиболее красивых женщин и девушек распределяли по гаремам, а многих детей с согласия или без согласия родителей забирали себе турецкие семьи. По пустынным горным долинам Анатолии, под палящим зноем жандармы ударами палок и плетей гнали толпы голодных, изнывающих от жары и жажды, босоногих, плачущих женщин и детей. Тех, кто падал, закалывали. Караван депортированных превратился в шествие смертников. К месту назначения дошло менее четверти депортированных. Женщин и девушек растащили по гаремам. В городах устраивались невольничьи

¹ «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», Frankfurt a. M. 1919, Februar, S. 3.

² АВПР, ф. Отдел печати и осведомления. 1915—1916, д. 628 л. 19—20.

³ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, S. 377.

⁴ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 14—15.

⁵ «Eingabe an den Reichstag. Der türkische Bundesgenosse Deutschlands», Berlin. 1932, S. 4.

рынки, на которых за баснословно низкую цену продавали детей и молодых девушек. Нечего говорить о том, что десяткам тысяч женщин, девушек и детей, оказавшимся в гаремах и мусульманских семьях, не оставалось ничего иного, как принять ислам¹.

В некоторых местах армян уничтожили на месте, других — депортировали в пустыни, где они умирали от жажды, голода и болезней в пути. Были случаи, когда матери продавали своих детей, чтобы избежать голодной смерти².

Даже сами немцы возмущались поведением своего союзника. Один из немцев-очевидцев трагических событий в Западной Армении писал, что «турки превзошли все границы жестокости. В различных провинциях были зверски умерщвлены тысячи армян: мужчин, женщин, стариков и детей. Их убивали топором или душили. Беременных женщин избивали прикладами винтовок до тех пор, пока они не умирали. Молодых девушек дарили паше в качестве наложниц или же предлагали немецким офицерам...»³. Тысячи трупов армян, жертв избиений можно было видеть в Евфрате. Неисчислимые массы армян были угнаны в безлюдные местности: мужчин гнали в одном направлении, женщин — в другом, без пищи. Молодых супругов разлучали, а затем женщин насиловали на глазах их мужей, после чего последних убивали на глазах обесчещенных женщин⁴.

Немецкий пастор Фишер рассказывает: «В районе Вана я увидел такое, что хорошо было бы увидеть тем, кто считает армян виновными в беспорядках. В приют для сирот прибыла группа девочек. Их подвели за руки на деревья, а потом начали сдирать с головы кожу. С трудом можно представить себе состояние этих несчастных. У одной женщины, которая пришла к нам, разрубили на куски ребенка и этими кусками набили ей рот, многие девушки в приюте для сирот были обесчещены и находились в ужасном состоянии...»

Однажды я проезжал вдоль турецкой границы и увидел, что на дереве висит что-то темное... Это был человек, с которого полностью содрали кожу»⁵.

О чудовищной резне армян в районе Мараша свидетельствует немецкая медсестра П. Шефер. Она рассказывает, что на дорогах

¹ «Material zur Beurteilung des Schicksals der Armenier im Jahre 1915», Basel, 1915, S. 7.

² *ibid.*, S. 9.

³ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium Akten-Nr. 1953, Bl. 76

⁴ *ibid.*

⁵ Deutsches Zentralarchiv, Historische Abteilung 11, Merseburg, Repositur 89, 2. 2. 1. Königliches Geheimes Zivilkabinett, Akten-Nr. 13340, Bl. 192.

Мараша всюду лежали трупы армян¹. Представляет интерес также сообщение очевидца событий турка Фаиз эл-Гусейна. Он рассказывает, что «по обе стороны дороги вблизи Диарбекира все выглядело ужасно. Здесь мужчина с пулей в груди, там разрезанная на части женщина и маленький ребенок, заснувший последним сном рядом со своей матерью, девушка, обесчещенная во цвете юных лет. Так протекало наше путешествие, пока мы не дошли до канала Кара-Пунар вблизи Диарбекира. Там мы увидели сожженные, обуглившиеся трупы. О, аллах. От взгляда которого ничего не сокрыто. Ты один лишь знаешь, сколько молодых мужчин и юных девушек, которые могли быть счастливы, стали жертвами пламени в этом зловонном месте»².

Один немецкий торговец, следовавший из Багдада в Алеппо, сообщил, что во время трехнедельной поездки по военной дороге, он видел много ужасно изуродованных трупов депортированных армян. Другой немецкий комиссар рассказывает, что по пути его следования валялось так много отрубленных детских и женских рук, что ими можно было бы вымостить улицу³.

В книге Генриха Фирбюхера приводятся следующие леденящие кровь факты: «В Гастеване и Салмазе только из колодцев было извлечено 850 обезглавленных трупов. Почему? Главнокомандующий турецких отрядов за каждую христианскую голову платил определенную сумму. Колодцы были залиты христианской кровью. Только из одного Гастевана в Саучбулак было отправлено на поругание около 500 женщин и девушек... Женщины, видя, как при свете белого дня бандиты насилуют их сестер, сотнями бросались в глубокую реку»⁴.

Учитель из Вана пишет: «В середине апреля была сожжена дотла вся наша улица и мой дом. В нашем доме находилось 250 беженцев, женщин и детей из окрестных деревень и 50 из города. Все они были сожжены вместе с домом. В опустошенных деревнях не осталось ни одного живого существа, кроме собак, пожиравших трупы»⁵.

Захватив город Мули, жандармы на глазах у мужчин стали насиловать их жен. Многие из мужчин убивали своих жен и дочерей. Одна большая семья умерла, приняв яд.

¹ Sommer E. Die Wahrheit über die Leiden des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Frankfurt, S. 7—5, 32—33.

² «Flugblatt der Dr. Lepsius Orient-Mission». Nr. 12. Potsdam, 1922, S. 9.

³ «Deutscher Hilfsbund für christl. Liebeswerk im Orient», Frankfurt a. M., 1919, Februar, S. 3.

⁴ Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg—Bergedorf, S. 63—69.

⁵ ibd.

Неподалеку от Анкары убили 500 человек, отрезав им предварительно носы, уши и выколов глаза¹.

Из армян, которых отправили в оазис Дер-эль Зор, почти никто не остался в живых. Время от времени вводили группы из нескольких сот человек и хладнокровно убивали... В Бабе за два с половиной дня умерли от голода 1029 армян².

Высланные армяне были заключены в концентрационные лагеря в пустыне. Постепенно там скопилось большое число людей, которые впоследствии погибли от голода и избиений. Когда лагеря переполнялись, людей гнали большими партиями в пустыню и там убивали. Турецкие чиновники заявляли, что они пришли к идее создания концентрационных лагерей, используя опыт англичан, которые подобным образом обращались с бурами в Южной Африке³.

И. Лепсиус говорил о «методологии» геноцида, о концентрационных лагерях и убийствах. Лишь применением самых бесчеловечных методов убийств можно объяснить уничтожение столь большого числа мирного населения за такой короткий срок.

Только благодаря вступлению русских войск в Западную Армению удалось спасти 250 тыс. армян, нашедших приют в разных районах Кавказа⁴.

5 августа 1915 года Талаат-паша в беседе с Гогенлоэ-Лангенбургом, исполнявшим тогда обязанности немецкого посла в Константинополе, заявил, что «армянского вопроса больше нет»⁵, поскольку армяне в Османской империи фактически уничтожены.

Во время резни армян и после окончания войны усиленно распространялась версия о том, будто один из главарей младотурецкого триумvirата Джемаль-паша был не причастен к ней. Сам Джемаль-паша в 1919 году опубликовал в немецкой газете «Frankfurter Zeitung» статью, в которой утверждал, что он был противником бесчинств и варварств по отношению к армянам и им был подписан приказ о смягчении акций турецких властей в отношении армян, о прекращении массовых убийств, но приказ остался на бумаге. В его приказе от 29 марта 1915 года демагогически утверждалось, будто все военные мероприятия против армянского населения были обусловлены фактами восстаний армян в различных областях Османской империи, делались также лицемерные заверения

¹ Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915, Hamburg—Bergedorf, S. 68—69.

² ibd. S. 76

³ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921. S. 57. Курсив автора. — Ст. С.

⁴ ibd., S. 58.

⁵ «Europäische Staats- und Wirtschaftszeitung», 1919, Berlin, Nr. 40 u. 41, S. 885.

о «защите интересов армянского населения». Все это было ложью, т. к. на деле Джемаль-паша жестоко расправлялся с армянами¹.

25 августа 1915 года консул в Алеппо телеграфировал германскому послу в Константинополе, что «согласно ясному приказу министра внутренних дел, армяне-протестанты могли бы оставаться в своих родных местах, однако Джемаль-паша отдал совершенно противоположный приказ»².

В связи с этим 27 августа посол Германии Гогенлоэ направил главному консулу в Иерусалиме телеграмму следующего содержания: «По распоряжению Порты армяне-протестанты не подлежат изгнанию. А Джемаль-паша, как отмечает в телеграмме местный консул, дал для Алеппского вилайета противоположный приказ. Прошу, если встретите Джемаль-пашу, узнайте его соображение и повлияйте на него, чтобы он отменил приказ»³.

В своей ответной телеграмме (от 9 сентября 1915 года) немецкий консул в Иерусалиме Шмидт пишет: «Джемаль-паша разъясняет, что Талаат-бей решает, в каких масштабах должно быть осуществлено изгнание. Сам Джемаль-паша призван заботиться об осуществлении распоряжений министра внутренних дел военными средствами»⁴.

В телеграмме консула в Алеппо Рёслера от 12 мая 1916 года говорится, что Джемаль-паша издал строгий приказ об изгнании и уничтожении оставшихся армян Мараша, аргументируя это наличием заговора и обнаружением оружия⁵.

Член герmano-армянского общества Эвальд Штир разоблачил истинные цели Джемалья-паши, поощрявшего организацию сиротских приютов. «Ведь через эти приюты оставшиеся в живых армяне обращались в ислам»,—воскликает Э. Штир⁶.

Джемаль-паша выступил также и в роли «защитника» армян, занятых на строительстве Багдадской железной дороги—после завершения строительства все армяне были истреблены.

И. Лепсиус приводит статистические данные о депортации⁷ (точнее, об уничтожении.—Ст. С.) армян. Из 1.850.000 армян, проживав-

¹ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 45.

² ibd., S. 142.

³ ibd., S. 143.

⁴ ibd., S. 150.

⁵ ibd., S. 265.

⁶ «Deutsch-Armenische Korrespondenz», herausgegeben von der Deutsch-Armenischen Gesellschaft (Berlin), Nr. 12, 1. Februar 1920, S. 2—5.

⁷ Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam, 1919, S. 304—309.

ших до войны в Османской империи, депортации подверглось 1.400.000 армян¹. Из них лишь 10 процентов дошло до места ссылки, остальные были вырезаны в пути, погибли от голода и болезней, а женщины были проданы жандармами в гаремы или похищены. Но даже из тех, кому посчастливилось добраться до мест, отведенных под селения, выжили лишь немногие.

Однако данные, представленные И. Лепсиусом, далеко не полны: по другим достоверным источникам, накануне первой мировой войны в Османской империи проживало около 3 млн. армян², из которых после войны осталось в живых лишь несколько десятков тысяч³.

Младотурецкие реакционеры осуществляли политику не только истребления целого народа, но и его ограбления; как отмечалось выше, они не только убивали армян, но и обкрадывали их. Только имущество и наличные деньги, украденные у них, оцениваются во много сотен миллионов золотых марок. В 1916 году Турция послала в Берлин из этих украденных денег 100 миллионов золотых марок на хранение в качестве валюты. Эта сумма после перемирия была конфискована Антантой⁴.

В трагических условиях геноцида армяне во многих местах прибегали к самозащите. Героически сражались и погибали в неравной борьбе.

В летопись национально-освободительного движения армянского народа блестящие страницы вписали жители Вана, Сасуна, Шатаха, Шабин Гарахисара, Суэдии (Мусалер), Айнтапа, Урфы, Аджна и многих других городов и сел. Даже регулярным турецким войскам порой трудно было сломить их сопротивление.

Известный австрийский писатель Франц Верфель описывает героическое сопротивление жителей села Мусалер, которые сражались до последней капли крови, отстаивая свою свободу⁵.

В конце августа 1915 г. отчаянное сопротивление турецким по-

¹ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. XXXVII.

² «Deutsche Levante-Zeitung», Hamburg, März, 1914, H. 5, S. 182.
«3торой съезд РСДРП. Протоколы». М., 1959, с. 530.

³ «Жизнь национальностей», № 15, 17 июня 1922 года; «Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nord-Amerika Herrn Woodrow Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste». Von Armin T. Wegner. Berlin—Schöneberg, 1919, S. 2;

⁴ Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915, Hamburg-Bergedorf, S. 81.

⁵ Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin Wien—Leipzig, 1933, erster Band, S. 10.

громщикам оказали также армяне Урфы¹. Город был разделен на части, в каждой из которых был свой руководитель. Около 2000 людей были вооружены винтовками. В их распоряжении было достаточное количество боеприпасов и самодельных ручных гранат². Однако силы были слишком неравны. Борьба урфинцев закончилась поражением. Оставшиеся в живых укрылись в пещерах³.

В ряде районов Западной Армении формировались добровольческие отряды, в которые входили и выходцы из Восточной Армении. Многие патриоты-армяне из Тифлиса, Баку, Ростова-на-Дону, Москвы, Петрограда, Одессы, Крыма, а также из-за рубежа участвовали в войне против Турции в рядах русской Кавказской армии. Среди добровольцев сражались Гай (Гайк Бжишкян), позже ставший героем гражданской войны, выдающийся армянский поэт Егише Чаренц и многие другие.

В организации сопротивления и защиты армянского населения видную роль сыграл прославленный герой Андраник Озанян⁴. «Имя Андраника было окружено ореолом славы ... Среди бойцов он пользовался непререкаемым авторитетом ... считался ... народным героем»⁵...

Английский историк, специалист по международным вопросам Арнольд Тойнби отмечает, что ответственность за массовое уничтожение армян ложится не только на главарей младотурок, но также и на кайзеровскую Германию. «Кто бы то ни был организатором насилий,— пишет он,— является очевидным, что немецкая сторона никогда не пыталась противиться этим мерам, хотя достаточно было одного слова, чтобы помешать насильственным действиям, т. к. ясно, что Турция, вступив в войну, полностью попала под власть германского рейха.

Факты свидетельствуют о том, что вина за геноцид армян лежит не только на правителях Османской империи, в нем повинны и западные державы, в первую очередь кайзеровская Германия. В опубликованной в мае 1973 года работе известного историка-востоковеда, профессора Э. Вернера «Армянские ужасы 1915—1916 гг.— армянская ли выдумка?» на основе глубокого анализа событий периода первой мировой войны высказывается определенное мнение: «Правители рейха из стратегических соображений были заинтересованы в выселении, османизации, а в случае необходимости — и ликвидации армян. Если даже иногда они и высказывали недовольство таким

¹ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 26.

² *ibid.*, Bl. 27.

³ *ibid.*, Bl. 28—31.

⁴ «Christliche Freiheit», 1916, Nr. 27, S. 423.

⁵ Микоян А. Дорогой борьбы. М., 1971, кн. 1, стр. 42.

экзальтированным и сумасбродным человеком, как Энвер-паша,— указывает автор,— то в конечном итоге у них была одинаковая цель¹.

Политика султанской Турции в отношении армян полностью отвечала интересам господствующих классов кайзеровской Германии и активно поощрялась ими. Германская дипломатия хорошо понимала, что избиение армян вызывает справедливое чувство возмущения со стороны мировой общественности и поэтому старалась не допустить публичного обсуждения этого вопроса. «Германское правительство в качестве христианской державы может только сожалеть и отрицать жестокие поступки ... Вместе с тем оно убеждено, что насилия над армянами-христианами создадут серьезные трудности, ибо державы Антанты могут воспользоваться ими в будущем, чтобы вмешаться во внутренние дела Турции»²,— указывается в документах Министерства иностранных дел кайзеровской Германии.

В меморандуме германского посольства в Константинополе от 9 августа 1915 года указывалось, что «общественное мнение уже убедилось в участии Германии в избиении армян»³. Множество аналогичных документов подтверждает, что кайзеровская Германия потворствовала геноциду армян в Османской империи.

«Г» правительству германского рейха требовалось только выразить свое «вето», и послушание Турции было бы гарантировано; центральные берлинские власти могли бы принудить к этому послушанию турецкие власти через своих представителей в различных областях местонахождения армян»⁴.

Нью-Йоркская газета «Tribüne» писала: «то, что сделала Германия — отступление в мрак средневековья»⁵. Обвиняя правящие круги Германии в пособничестве геноциду, Г. Фирбюхер, известный немецкий публицист, писал: «Немецкое военное правительство разделяет полную ответственность за преступление 1915 года»⁶.

Очевидец трагедии известный немецкий журналист Гарри Штюрмер обвиняет «германское правительство в антигуманной политике, ибо иначе нельзя квалифицировать действия Германии по отношению к армянскому населению»⁷.

¹ Werner E. Die Armeniergreuel 1915/16—ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang. 1973. Heft 2. S. 219.

² Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 313—314.

³ ibd. № S. 128.

⁴ Toynbee A. Der Mord eines Volks. Lausanne, 1916, S. 142—143.

⁵ ibd., S. 145.

⁶ Vierbücher H. Was die kaiserliche Regierung den deutschen Untertanen verschwiegen hat. Armenien 1915. Hamburg—Bergedorf, S. 74—75.

⁷ Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-juagtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917, S. 78.

В предисловии к французскому переводу книги И. Лепсиуса «Der Todesgang des armenischen Volkes» историк и публицист Рене Пино говорит: «Германское правительство ни перед чем не останавливалось для проведения своей политической линии. В тех случаях, когда затрагивались германские интересы, немцы даже пытались представить турок бедными жертвами армян»¹.

В апреле 1917 года посол США в Константинополе Моргентау указал, что «избиение армян стало возможным лишь потому, что они были лишены поддержки со стороны держав Согласия и вследствие попустительства Германии, которая к ее вечному стыду не помешала погрому»².

Видный немецкий востоковед Йозеф Маркварт обвиняет в геноциде армян германские правящие круги и, в частности, рейхстаг. «Ответственность, которая ложится на рейхстаг, не менее тяжела,— пишет он,— рейхстагу было точно известно обо всем. Рейхстаг в любой момент мог потребовать у правительства дополнительных объяснений»³.

Действительно, многие общественные деятели Германии обращались и к кайзеру, и в рейхстаг с просьбой положить конец избиениям армян.

В архивах германского рейхстага сохранился доклад депутата—очевидца резни армян, в котором говорится: «Нас, немцев, будут обвинять в преступном соглашательстве или в презренной слабости, если мы будем закрывать глаза на устрашающие ужасы, порожденные войной, и обходить молчанием факты, известные уже во всем мире.

Если даже не считать нашего общего христианского долга, мы, немцы, обязаны немедленно приостановить уничтожение оставшихся в живых полмиллиона армянских христиан. Мы — союзники Турции и, исключая французов, англичан и русских, только мы имеем там влияние. И если нам сделают хоть один упрек в том, что наш страх и слабость перед союзниками помешали нам спасти от избиения и голодной смерти... женщин и детей, то отражение немецкой войны в зеркале мировой истории на все времена будет отмечено позорным пятном. Те, кто верят, что турецкое правительство само, без сильного нажима со стороны Германии прекратит уничтожение женщин и детей, сильно заблуждаются»⁴.

16 августа 1915 года немцы, проживавшие в Кони, обратились в германское посольство в Константинополе с докладной запиской, в которой указывалось, что «избиение, по-видимому, сводится к пол-

¹ Газ. «Верацунд», 1945, 19 октября, Иран, (на арм. яз.).

² АВПР, ф. Отдел печати и осведомления, 1917, д. 634, л. 7.

³ Marquart Jos. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin—Schöneberg, 1919. S. 53.

⁴ «Eingabe an den Reichstag» Berlin, 1933, S. 5—6.

ному уничтожению армян. Это бесчеловечное отношение — неизгладимое позорное пятно в мировой истории и не только для турок, но и для нас, немцев, если мы будем смотреть на это дело сложа руки и допустим уничтожение этого народа»¹.

Под этим заявлением подписались руководитель Конийского филиала Анатолийского промышленно-торгового акционерного общества Вилли Зеегер, учитель средней школы Георг Бигель, заводской мастер Генрих Янсон, инженер Я. Маурер. 15 октября 1915 года рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу было направлено письмо-меморандум, под которым стояли подписи общественно-политических деятелей, священников и ученых. В нем говорилось, что в Западной Армении турецкие военные власти, жандармерия варварски уничтожают армянское население², и содержалась просьба «по возможности быстрее урегулировать положение»³.

29 октября 1915 года от имени немецкой католической церкви с письмом к канцлеру обратились доктор Вертман и доктор Бахем⁴. Правители кайзеровской Германии, в частности рейхсканцлер, лицемерно заверяли общественность в том, что «кайзеровское правительство будет как и раньше считать в будущем одной из своих основных обязанностей направлять свое влияние на то, чтобы христианские народы не преследовались за свою веру. Немецкие христиане могут быть уверены в том, что я, руководствуясь этим принципом, сделаю все, что в моей власти, и пойду навстречу всем заботам и пожеланиям, высказанным вами»⁵.

Это заявление канцлера пресса напечатала вместе с заверением Министерства иностранных дел, где подчеркивалось, что «немецкие христиане могут положиться на то, что и впредь немецкое правительство будет содействовать улучшению положения христианских подданных в Турции, и что их гуманные стремления к облегчению существующего несчастья найдут энергичную поддержку»⁶. Однако заверения правительства Германии остались лишь словами.

Безусловно, германским правящим и дипломатическим кругам было доподлинно известно о всех тех бесчинствах, которые имели место в Турции по отношению к армянам, так как немецкие дипломатические представители в Турции регулярно информировали посоль-

¹ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 135.

² ibd., S. 183.

³ ibd., S. 188.

⁴ ibd., S. 189—190.

⁵ «Mitt. ilungsblatt der Deutsch—Armenischen Gesellschaft». Berlin 1939, № 5—6, S. 5; Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 191.

⁶ ibd.

ство Германии в Константинополе о положении дел в Западной Армении. Так, в телеграмме от 10 мая 1915 года, адресованной германскому посольству в Константинополе, консул в Алеппо Рёслер сообщает, что целью турецкого правительства является полное истребление армянского населения во всех вилайетах¹. В другой телеграмме от 26 мая он пишет, что число высланных из восточной части вилайета Адана армянских семей достигает десяти тысяч².

В своих сообщениях Рёслер высказывает мысль, что если бы целью депортации было переселение или выселение, то необходима была бы предварительная подготовка³. Отсюда консул делает правильное предположение о том, что речь идет не о переселении, а об уничтожении армянского населения под предлогом переселения. В своей телеграмме посольству от 3 июля 1915 года Рёслер сообщает: «Дан приказ о расселении армян по мусульманским деревням Алеппского вилайета, а это означает, что фактически они должны быть уничтожены⁴ и далее: «среди сосланных армян подавляющее большинство — женщины. Во время переселения они окажутся беззащитными и могут подвергнуться насилию. Многие дети уже стали жертвами этого переселения»⁵.

18 мая 1915 года консул в Адане Бюгге сообщает, что «все армяне вилайета Адана крайне возмущены отношением правительства. Сотни семей высланы, тюрьмы переполнены. Имели место многочисленные убийства»⁶.

В одном из документов Министерства иностранных дел Германии под названием «Армяне гибнут» (июль 1917 г.) указывается: «На фоне кровавых ужасов Турецкой Армении... не секрет то, что погромщики, поощряемые турецким правительством, систематически вырезывали армян, чтобы завладеть их имуществом»⁷. В документе подчеркивается «ужасная, невиданная в истории резня, ссылка мирных армян в безлюдные степи Месопотамии»⁸.

В донесении рейхсканцлеру от 4 декабря 1916 года консул в Эрзеруме Шойбнер-Рихтер высказывает полное понимание политики

¹ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 66.

² ibd., S. 76.

³ ibd., S. 81.

⁴ ibd.

⁵ ibd.

⁶ ibd., S. 73.

⁷ Deutsches Zentralarchiv Potsdam. Bestand Auswärtiges Amt, Akten-N°. 57569, Bl. 34.

⁸ ibd.

младотурок. Он отмечает, что большинство членов комитета партии «Единение и прогресс» придерживается того мнения, что «турецкая империя — только для мусульман». «Немусульманское и нетурецкое население должно быть обращено в ислам, а там, где это невозможно, его следует уничтожить»¹. Шойбнер-Рихтер подчеркивает, что первым пунктом программы младотурок является истребление армян².

Таким образом, сообщения современников, донесения германских дипломатов в Турции, документы Министерства иностранных дел убедительно свидетельствуют о том, что Германия несет полную ответственность за свое пособничество туркам в уничтожении армянского населения в Турции, а также за то, что не предприняла никаких действенных мер, чтобы предотвратить геноцид армян.

Стремясь оправдать действия Турции и свою преступную политику, германские дипломаты ссылаются на стратегические соображения, суровость военного времени, а порою прибегают к намеренному искажению фактов. Так, в донесении посла Г. Вангенгейма от 8 мая 1915 года канцлеру Бетману-Гольвегу сообщается, будто восстание армяне Вана присоединились к русским и поэтому нельзя «триписать вину турецким властям»³. Он ссылается на турецкие источники, которые утверждали, что в боях за Ван среди армян были люди в русской военной форме. Подобные аргументы были приведены послом Г. Вангенгеймом для оправдания турецкой версии о том, что депортация армян была продиктована военными и стратегическими соображениями⁴.

В телеграмме Министерству иностранных дел Германии от 31 мая 1915 года Г. Вангенгейм утверждал: «Чтобы поставить вал перед армянским шпионажем и предотвратить все новые и новые восстания, Энвер-паша намерен воспользоваться военным (исключительным) положением и закрыть большое число армянских школ, запретить издание армянских газет, выслать из повстанческих центров армян любую подозрительную семью в Междуречье. Он убедительно просит (речь идет об Энвер-паше.—Ст. С.), чтобы мы не чинили ему в этом препятствий»⁵.

Разумеется, посол не мог не понимать, что мировое общественное мнение осудит Германию как союзницу Турции. Поэтому Вангенгейм писал: «Эти меры, безусловно, крайне строги в отношении армянского народа... Мы смягчим эти меры, но принципиально не вос-

¹ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam 1919, S. 307—308.

² ibd., S. 308.

³ ibd., S. 63—64.

⁴ ibd.

⁵ ibd., S. 79.

препятствуем депортации. Подстрекаемые Россией армянские выступления достигли таких масштабов, что угрожают существованию Турции»¹

Автор этих строк, конечно, был информирован о том, что армянские мужчины в это время находились в турецкой армии, а в городах и селах остались только старики, женщины и дети. Тем не менее он пишет: «Прошу сообщить доктору Лепсиусу и Немецко-армянскому комитету о том, что, учитывая политическое и военное положение Турции, упомянутые меры, к сожалению, неизбежны»². В конце телеграммы Вангенгейм сообщает, что о вышеизложенном он поставил в известность консулов Эрзерума, Аданы, Алеппо, Мосула, Багдада³.

В другой своей телеграмме рейхсканцлеру Бетману-Гольвегу Г. Вангенгейм отмечает, что в последнее время «армянское движение представляет тревожную картину, в результате чего пришлось принять меры по его подавлению»⁴.

Таким образом, Г. Вангенгейм пытался обосновать проводимую турецкими властями политику геноцида в отношении западных армян. Он же в телеграмме от 6 мая 1915 года в адрес Министерства иностранных дел представлял изгнание и уничтожение армян как «обширные мероприятия предупредительного характера в отношении развертывания армянского движения»⁵.

Таково было отношение германского посла к трагедии армянского народа. Многие находящиеся в армянских вилайетах немецкие дипломаты проявили преступное равнодушие к резне армян, так как их шеф в Константинополе Г. Вангенгейм рекомендовал им действовать в этом духе.

Американский посол в Константинополе Г. Моргентау после ряда безуспешных обращений к турецкому правительству о прекращении кровавых преследований армян, попытался воспользоваться посредничеством немецкого посла, но тот заявил, что считает для себя «невозможным вмешиваться во внутренние дела Турции»⁶.

Доказательством соучастия кайзеровского правительства, его дипломатов и других чиновников в истреблении армян может служить следующее заявление германского посольства: «Проводимые имперским правительством притеснительные меры против армян провинций Восточной Анатолии продиктованы военной необходимостью и являются законными защитными средствами. Германское правительство

¹ ibd.

² ibd.

³ ibd. S. 79.

⁴ ibd., S. 59.

⁵ ibd. S. 63.

⁶ Toynebee A. Der Mord eines Volks. Lausanne, 1916, S. 145.

далеко от противодействия их проведению, так как эти акции преследуют цель укрепить внутреннее положение Турции и предупредить попытки к различным восстаниям. В этой связи точка зрения германского правительства полностью совпадает с теми истолкованиями, которые даны со стороны Порты...»¹.

Разве не ясно, что младотурками подобное заявление расценивалось как позволение беспрепятственно продолжать свои преступления? Фактически, кайзеровская Германия не просто оправдывала, но и поощряла организованную турецкими варварами резню армян. Имея под рукой подобный документ, турецкие власти уже никакого значения не придавали имевшим тогда место протестам того или иного немецкого чиновника. Наоборот, в правящих турецких кругах бытовала, а в органах печати пропагандировалась мысль о том, что немцы не только согласны с избиением армян, но и поддерживают эти акции. И не раз на протесты со стороны представителей нейтральных государств в Турции по поводу тяжелого положения армянского населения турецкие чиновники отвечали: «Уничтожение армян — военное мероприятие. А армия находится под влиянием немцев — итак, благодарите за это немцев»² ... Энвер-паша заявлял, что истребление армян — «самый значительный поступок, на который была способна молодая Турция. Немцы должны быть благодарны нам за то, что мы уничтожаем их врагов»³.

Однако время от времени германское посольство в Константинополе предпринимало попытки оправдать деятельность своей военной миссии⁴. Так, один из видных немецких дипломатов Радовиц уверял в своем письме рейхсканцлера Бетмана-Гольвега, что глава военной миссии Германии в Турции Лиман фон Зандерс был противником переселения армян, в частности будто бы он протестовал против высылки армян из Смирны⁵. А сам Лиман в июне 1921 г. во время судебного процесса над С. Тейлиряном пытался оправдаться перед общественностью. В своем выступлении он стремился доказать, что в период геноцида он играл роль защитника армянского населения в Османской империи⁶.

¹ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 96—97.

² Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden. Außenministerium, Akten-Nr. 1953, Bl. 77.

³ ibd.

⁴ Marquart Jos. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Berlin—Schöneberg, 1919, S. 53.

⁵ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke, Potsdam, 1919, S. 300—301.

⁶ «Der Prozeß Talat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang», Berlin, 1921, S. 61—63.

В этом отношении его показания на процессе Согомона Тейлirianя в Берлине в 1921 г. представляют значительный интерес¹.

Генерал Зандерс пытался в своей речи обелить преступное соучастие германского командования в погромах армянского населения в Турции, и целиком переложить ответственность за это на турок². Правда, основными участниками боевых действий на Кавказском фронте были турки, а не немцы, но кому неизвестно, что турки действовали в точном соответствии с инструкциями немецких военных советников и военачальников. Зандерс всячески старался объяснить действия турецкого командования как меры, объясняемые фактом религиозной войны и направленные будто лишь на уничтожение враждебной исламу христианской религии. В подтверждение своих слов Зандерс приводил примеры, свидетельствовавшие о сопротивлении немецкого командования преступным планам турок. Один из них иллюстрировал «благородную деятельность германского командования»: приказ Энвера-пашы об исключении из подразделений генерала армии Зандерса офицеров евреев и армян был германским командованием и лично им, генералом Зандерсом, не выполнен. Зандерс приводил и другой пример. Правитель города Смирны приказал эвакуировать 600 армянских женщин и детей, и лишь только благодаря вмешательству его, генерала Зандерса, этих женщин и детей удалось спасти³. Отметим, что действительно отдельные факты выступлений немецкого командования в защиту армян имели место. Но эти единичные случаи не в состоянии были, конечно, радикально изменить направление политики младотурецкого правительства.

Правительственные круги Германии пытались убедить европейскую общественность, будто Германская империя не несет ответственности за печальные события в Западной Армении. Этому служило и издание многотомного собрания документов Министерства иностранных дел кайзеровской Германии⁴. Вышеуказанный сборник дипломатических документов в 40 томах составлен в свое время известными

¹ 2—3 июня 1921 года в Берлине состоялся судебный процесс над армянским студентом Согомоном Тейлirianом, который 15 марта 1921 года в Шарлоттенбурге (Берлин) выстрелом из пистолета убил Талаата-пашу. Берлинский суд оправдал С. Тейлirianя, (см. «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 127; «Der christliche Orient», 1921, Nr. 1/3, S. 14).

² «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang». Berlin, 1921, S. 61.

³ *Ibid.*, S. 62.

⁴ «Die große Politik der Europäischen Kabinette 1871—1914. Sammlung der diplomatischen Akten des Auswärtigen Amtes». Bd. 2, 8, 9, 10, 12, (1,2), 4(1,2), 30, 34, 38, Berlin, 1922—1926.

специалистами-международниками Тимме, Мендельсоном-Бартольди и Лепсиусом по поручению Министерства иностранных дел Германии.

Кайзеровские дипломаты были весьма обеспокоены тем, чтобы немецкая общественность не смогла увидеть кровавые события в их истинном свете, чтобы в печать не просочились сведения о единодушии немцев и турок в армянском вопросе¹. Из германских правительственных кругов не раз поступали руководящие указания сообщить «в немецкой печати, что мы (т. е. немцы.—Ст. С.) совершенно непричастны к мероприятиям турецкого правительства по массовому истреблению армян»².

Подлинные факты о положении армян, как правило, замалчивались. Так, И. Лепсиусу было запрещено издать справочник, содержащий сведения об истинном положении дел в армянских областях.

В 1916 году специальное распоряжение правительства кайзеровской Германии положило конец дискуссии о так называемых «армянских ужасах» в немецкой прессе³. С соответствующим разъяснением выступила и немецкая цензура. Отмечалось, что «эти вопросы касаются внутренней турецкой администрации и мы, чтобы не ставить под угрозу наши дружественные отношения с Турцией, должны воздержаться даже от их рассмотрения. Поэтому нам надо хранить молчание. Если же за границей впоследствии обвинят Германию в соучастии в избиении, нам, возможно, придется начать обсуждение этого вопроса, но с величайшей осторожностью и сдержанностью, доказывая, будто турки были спровоцированы армянами. Лучше всего хранить молчание в армянском вопросе»⁴.

Отдельные немецкие информационные органы нередко пытались представить дело так, будто инициаторами погромов являлись не турки, а армяне. Так, в одном из появившихся в печати сообщений указывалось: «В то время как зачинщики армянской пропаганды с ожесточением предаются клевете, направленной против турок как мнимых преследователей армянского народа, банды их соотечественников продолжают с неменьшим ожесточением дело уничтожения, направленного против мусульманского населения восточных провинций Закавказья»⁵.

¹ «Die christliche Welt». Evangelisches Gemeindeblatt für Gebildete aller Stände. 1919, Nr. 12, S. 184.

² Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1916, S. 112.

³ Sächsisches Hauptstaatsarchiv Dresden, Außenministerium, Akten-Nr. 1952, Bl. 33.

⁴ Marquart Jos. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation, Berlin—Schöneberg, 1919, S. 48.

⁵ Deutsches Zentralarchiv. Historische Abteilung 11. Merseburg, Bestand, 77, CB, (Zentralbüro). S.-Sachen, Akten-Nr. 597, Bl. 11.

В вопросе о геноциде армян Россия занимала позицию прямо противоположную немецкой. Если геноцид армян отвечал конкретным политическим планам кайзеровской Германии, то Россия была заинтересована в завоевании симпатий армян и в укреплении своего влияния в армянских областях турецкой империи. Именно поэтому она выступила противницей геноцида. Так, выражая истинную позицию России в этом вопросе, русский посол в Константинополе М. Гирс в своем сообщении министру иностранных дел С. Сазонову писал, что «было бы желательно решительными мерами предотвратить резню, выгодную лишь нашим противникам для отвлечения от России симпатий армян»¹.

Однако ни одна из великих держав не предприняла действительных шагов в деле предотвращения геноцида армян и в решении армянского вопроса. Объективно международный империализм не только не препятствовал массовому уничтожению армян, но способствовал ему.

В этой связи журнал «Der Orient» образно писал, что европейские державы ни в одном другом зеркале лучше не увидят отражение своего истинного лица, как в трагедии армянского народа².

Геноцид армян в Западной Армении и других областях Турции в период первой мировой войны привлек пристальное внимание прогрессивной общественности всего мира. Прежде всего следует остановиться на позиции прогрессивной общественности Германии. Немецкая социал-демократия решительно подняла свой голос против геноцида армян. С разоблачением этой политики выступила, в частности, в своей работе «Кризис социал-демократии» Роза Люксембург³.

Выдающийся деятель международного социалистического движения, один из вождей немецкого рабочего класса Карл Либкнехт активно поддерживал армян, разоблачая истинную суть политики германского империализма. Касаясь «освободительной миссии Германии», К. Либкнехт писал: «Это Германия в роли «освободительницы угнетенных народов?»... Германия, под игом которой стонут зажатые в кулак поляки, датчане и эльзас-лотарингцы; Германия, которая в 1910 году продала на Потсдамском свидании Персию Англии и России за хорошую компенсацию... и с незапамятных времен была прислугой царизма, помогая царю-батюшке мучить порабожденных народы...»⁴. Разоблачая ханжество германских империалистов, К. Либкнехт с иронией отзывался об «освободительной миссии» Гер-

¹ АВПР, ф. Политархив, д. 3465, л. 125.

² «Der Orient», Potsdam, 1927, November—Dezember, S. 128.

³ Luxemburg R. Ausgewählte Reden und Schriften. Berlin, 1951. Bd. I. S. 295—297.

⁴ Либкнехт К. Мой процесс по документам. Пг., 1918, стр. 54.

манин, «верной союзницы и друга Австрии, которая только и живет насилием и угнетением несчетных завоеванных ею народов...»¹.

11 января 1916 года К. Либкнехт выступил на заседании рейхстага со следующим запросом: «Известно ли господину рейхсканцлеру, что во время нынешней войны в союзной турецкой империи армянское население сотнями и тысячами выселялось из своих насиженных мест и уничтожалось? Какие шаги предпринял рейхсканцлер перед союзным турецким правительством, чтобы им были даны соответствующие гарантии для улучшения положения оставшейся части армянского населения и запрещения повторения подобных ужасов?»².

Слово для ответа на этот вопрос председатель рейхстага представил регенту политического отдела Министерства иностранных дел доктору фон Штумму, который своим выступлением пытался оправдать преступные действия младотурок и немецкого канцлера, хотя при этом и вынужден был признать факт «переселения армянского населения на новое местожительство»³. Причину акций против армян он увидел в «возмутительных интригах... противников»⁴.

Разоблачение империалистической политики кайзеровской Германии в армянском вопросе нашло свое выражение также и в одном из писем Карла Либкнехта «Союзу Спартака».

В письме, которое было озаглавлено: «Маленький запрос Либкнехта» от 27 января 1916 года, автор пишет: «Турецкое правительство организовало страшное избиение армян. Весь мир знает об этом, и во всем мире за это обвиняют Германию, потому что в Константинополе приказания правительству дают германские офицеры»⁵.

К. Либкнехт указывал, что «Германия — союзница Турции, обagrившей свои руки кровью армян и во время этой войны безмерно увеличившей свой грех, учинив жесточайшую резню несчастного армянского народа...»⁶.

В результате запросов и выступлений Карла Либкнехта рейхстаг в феврале 1916 года направил в Турцию делегацию из нескольких своих депутатов, которые посоветовали турецкому правительству прекратить преследования и насильственное обращение армян в ислам, а также организовать возвращение армян в родные места⁷.

¹ Там же.

² Liebknecht K. Gesammelte Reden und Schriften. Bd. VIII. Berlin, 1966, S. 438.

³ ibd.

⁴ ibd.

⁵ ibd., S. 462.

⁶ Либкнехт. К. Мой процесс по документам. Пг., 1918, стр. 54.

⁷ Архиепископ Звэн. Воспоминания папгараха. Документы и свидетельства, Качр. 1947, стр. 166 (на арм. яз.).

В кругах передовой общественности Германии возникла идея оказать помощь армянам путем создания «Германо-армянского общества». Было обнародовано воззвание о создании этого «Общества». Под воззванием стояли подписи доктора Лепсиуса, профессоров Маркварта и Газе, пастора Штира, доктора Гринфильда, Аветика Исаакяна и других известных политических и общественных деятелей, писателей, художников, офицеров, духовных лиц и др.

В июне 1914 года состоялось первое заседание этого «Общества». Председателем его был избран доктор И. Лепсиус, а его заместителями доктор Рорбах и доктор Гринфильд; делопроизводителями — Штир и Исаакян и казначеем — доктор Айранян. На заседании были сформулированы задачи нового общества, которые состояли в пропаганде правильных и объективных представлений об армянском народе в Германии и о немецком народе в Армении, в укреплении культурных связей и сотрудничества между Германией и Арменией и развитии личных контактов между немцами и армянами.

«Общество» горячо принялось за выполнение поставленных перед ним задач, и вскоре вышел первый номер журнала «Месроп», названного так по имени основателя армянской письменности Месропа Маштоца. Журнал издавался на армянском и немецком языках.

Вскоре перед «Обществом» возникли задачи и политического характера: немецкое посольство в Константинополе предложило руководству общества оказать воздействие на турецких армян, чтобы последние оставались лояльными по отношению к Турции. Руководство «Общества» согласилось на это предложение, но при условии, если Министерство иностранных дел Германии даст официальное заверение в том, что после окончания войны возьмется за осуществление армянских реформ, от проведения которых отказалась Турция. Это заверение от имени Германии было подписано помощником статс-секретаря Циммерманом. «Германо-армянское общество» сыграло существенную роль в деле защиты армянского населения, в борьбе против насилия, бесчинств и зверств.

Следует особо отметить заслуги председателя «Общества» видного общественного деятеля Германии И. Лепсиуса, вся жизнь которого была посвящена делу защиты армянского народа¹. В 90-х годах XIX века им была написана вышеупомянутая книга «Армения и Европа»², посвященная армянскому вопросу в Османской империи. В 1916 году вышел в свет другой труд И. Лепсиуса «Сообщение о положении армянского народа в Турции»³. Позже книга была переиздана под на-

¹ Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin—Wien—Leipzig, 1933, erster Band, S. 224.

² Lepsius J. Armenien und Europa. Berlin, 1896.

³ Lepsius J. Bericht über die Lage des armenischen Volkes in der Türkei. Potsdam, 1916.

званием «Гибель армянского народа»¹. Книга содержала столь обличительную информацию о положении армянского населения в Турции, что после ее издания германские власти начали преследование И. Лепсиуса, и он вынужден был покинуть Германию.

В апреле 1918 года «Германо-армянское общество» направило в рейхстаг заявление, в котором подчеркивалось, что «только Германия в состоянии положить конец губительным действиям турок. Она должна заставить их прекратить уничтожение целого народа». Заявление подчеркивало ту мысль, что «речь идет о жизни и смерти способной христианской нации, о невосполнимых культурных ценностях. И в то же время речь идет о будущих интересах немецкого народа и его репутации как христианской нации»². Чтобы выяснить действительные позиции Германии в армянском вопросе, общество обратилось в министерство иностранных дел Германии с просьбой предоставить ему соответствующие документы. В декабре 1918 года председателю «Общества» доктору И. Лепсиусу была передана переписка министерства по армянскому вопросу. Впоследствии она была издана И. Лепсиусом отдельной книгой под названием «Германия и Армения. 1914—1918 гг.»³. Книга содержала дипломатическую переписку и документы, касающиеся геноцида армянского населения Турции и позорного пособничества в этом деле кайзеровской Германии. Неудивительно поэтому, что книга была запрещена цензурой.

Труды И. Лепсиуса периода первой мировой войны отличаются тем, что они основываются на официальных фактических материалах и документах. Важное значение имело его участие в подготовке и издании сорокатомного сборника дипломатических документов европейских правительств, где освещены также трагические события в Западной Армении.

Составитель настоящего сборника Ст. Степанян работал не только в архивах и библиотеках ГДР, но и в личной библиотеке И. Лепсиуса в его же доме в г. Потсдаме. При любезной помощи дочери И. Лепсиуса Вероники Лепсиус автор этих строк нашел многочисленные документы и материалы, которые неоспоримо разоблачают варварские действия турецких властей в отношении армянского населения, а также преступное пособничество геноциду армян кайзеровской Германии и других великих держав. «Когда в 1895 г. Абдул Гамид II подписал программу реформ, представленную Англией, Россией и Францией, и как своеобразный ответ на это

¹ Lepsius J. Der Todesgang des armenischen Volkes. Bericht über das Schicksal des armenischen Volkes in der Türkei während des Weltkrieges. Potsdam. 1919.

² «Mitteilungsblatt der Deutsch—Armenischen Gesellschaft». Berlin, 1939, Nr. 5—6, S. 7.

³ Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919.

сразу же организовал резню армян,— лорд Солсбери заявил, что для Англии армянский вопрос исчерпан. Князь Лобанов дал знать султану, что у него нет необходимости заботиться об осуществлении реформ в Западной Армении... Обобщая эти факты, султан сделал нужный ему вывод и уничтожил в 90-х годах 300 тысяч армян. Ни одна европейская держава не попыталась приостановить эти антигуманные действия турецкого правительства¹.

И. Лепсиус в сущности приходит к следующему выводу: армянский народ—последний христианский народ, томящийся под властью Османской империи (т. к. балканские народы уже получили самостоятельность). Следовательно, само дальнейшее существование Азиатской Турции в случае отторжения Западной Армении ставится под сомнение. Единственный выход из этого положения для Турции — уничтожение армянского народа².

В 1915 году, когда началось выселение и истребление западных армян, И. Лепсиус обратился к мировой общественности с призывом о помощи. Он писал: «Две трети населения (около 1200000) уничтожены. В восточных провинциях выселялись женщины и дети в основном с целью уничтожения.

Допустим, что из 800.000—900.000 выселенных, третья часть лежит на проселочных дорогах, разогнана по магометанским деревням или убежала в горы, но ведь остаются еще 600.000, в основном женщины и дети, которые должны быть выселены в Месопотамскую степь с целью уничтожения³. И. Лепсиус указывал, что «турецкое правительство охарактеризовало выселение «как поселение в Месопотамию», но для поселения необходимо, чтобы выселенным были предоставлены земля, дома, скот, земледельческие орудия, посевное зерно и т. д. К сожалению, ничего такого сделано не было.

Экспроприация затронула 2 млн. армян, у которых были поля, дома, мастерские, торговые лавки, домашняя утварь и т. д. Все это они должны были оставить. На компенсацию они и не надеются. Никто не заботится об обеспечении оставшихся в живых, так что они обречены на нищенское существование и в большом количестве умирают от голода и болезней.

Так как семьи большей частью разъединены,— число осиротевших и лишенных ухода детей, брошенных на произвол судьбы, неизмеримо возросло⁴.

И. Лепсиусу удалось добиться приема у Энвера-паши, и он направился в Константинополь. Кстати, в остальные районы Османской

¹ «Der Prozeß Talaat Pascha. Stenographischer Prozeßbericht mit einem Vorwort von Armin T. Wegner und einem Anhang» Berlin, 1921, S. 59.

² *ibid.*

³ «Der christliche Orient», 1915, Heft 1, X, X. S. 165—166.

⁴ *ibid.*

империи въезд Лепсиусу был запрещен. Во время состоявшейся беседы Лепсиус привел многочисленные факты беззакония по отношению к армянам, ссылаясь при этом не только на армянские источники, в объективности которых Энвер-паша мог усомниться, но и на данные, полученные из американского посольства в Константинополе. И. Лепсиус предъявил Энверу-паше обвинение в том, что он, руководствуясь преступными планами, уничтожает западных армян¹.

Когда Энвер-паша рассказал о своей беседе с Лепсиусом Талаату, последний ответил, что Лепсиусу нечего беспокоиться: необходимость в решении армянского вопроса отпадает по причине полной ликвидации армянского населения².

Потеряв надежду предотвратить трагедию, доктор И. Лепсиус вернулся на родину. По прибытии в Берлин он сообщил на собрании «Общества» ужасающие факты о геноциде армян в Турции. Собрание направило канцлеру Германии письмо, которое подписали пятьдесят известных представителей немецкой интеллигенции. В письме содержалась просьба воспрепятствовать резне и выселению уцелевшего армянского населения, принять действенные меры по сохранению жизни женщинам и детям, выселенным в месопотамские пустыни, дать возможность общественности оказать помощь пострадавшим армянам и гарантировать в будущем их существование.

И. Лепсиус неоднократно предпринимал попытки поставить вопрос о положении армян в Турции перед рейхсканцлером Бетманом-Гольвегом, добиваясь у него аудиенции. Однако в приеме ему было отказано³. В статье «Что сделали с армянами!» И. Лепсиус обвинил кайзеровскую Германию в прямом соучастии в массовом истреблении армян. Обращаясь к правителям Германии, он во всеуслышание произнес: «Если вы не виновны в этом, то докажите, что вы не виновны»⁴.

И. Лепсиус писал: «Я не обвинитель и не защитник. Факты будут говорить сами за себя. Любой, будь он враг или друг, сам создаст свое мнение. Но в настоящее время у меня есть привилегия стать защитником народа, который не будучи втянутым в мировую войну, в десять раз больше перенес, чем любой другой народ мира из-за проклятия варварства»⁵.

Большие заслуги в деле организации помощи армянскому населению и в разоблачении преступной политики западных держав име-

¹ Werfel F. Die vierzig Tage des Musa Dagh. Berlin-Wien-Leipzig, 1933, erster Band, S. 172—205.

² ibd., S. 200.

³ ibd., S. 198.

⁴ «Mitteilungen aus der Arbeit von Dr. Johannes Lepsius», 1918, Nr. 11—12, S. 117.

⁵ ibd. S. 118.

ет немецкий писатель и общественный деятель Армин Теофил Вегнер. Он был членом немецкой санитарной миссии в Турции и во время войны прошел со штабом фельдмаршала фон дер Гольца всю Малую Азию. Он видел многочисленные лагеря армян в пустыне, был свидетелем того, как в этих лагерях истязали армян. Все виденное им фотографировалось в надежде показать прогрессивной общественности европейских стран. Турецкие власти конфисковали часть обличительных фотоснимков, а некоторые были утеряны во время его долгих скитаний. Но часть этих фотоснимков Армину Вегнеру все же удалось спасти. Вернувшись в Германию, он организовал выставки и лекции о чудовищных преступлениях турецких властей и их немецких покровителей. Вскоре А. Вегнера освободили от занимаемой им в Министерстве иностранных дел должности. Будучи непосредственным очевидцем событий в Западной Армении в годы первой мировой войны, он в своих книгах с негодованием писал о злодеяниях младотурецких властей по отношению к армянскому населению. Одновременно он пригвоздил к позорному столбу и руководителей кайзеровской Германии. В своих письмах президенту США и правительствам великих держав А. Вегнер осуждал и политику правящих кругов США, Англии, Франции в армянском вопросе¹.

Отправленное в 1919 году А. Вегнером открытое письмо президенту США В. Вильсону стало предметом дискуссий во всем мире и вновь привлекло внимание общественности. В письме А. Вегнер потребовал, чтобы В. Вильсон протянул руку помощи армянскому народу. Он указывал, что «ни с одним народом земли не поступили так несправедливо, как с армянским... За армянскую нацию, которую так ужасно унизили, я хочу заступиться... с усердием человека, познавшего своей измученной душой неслыханный позор его страданий. Я поднимаю голос за тех бедных людей, отчаянные стенания которых я должен был беспомощно выслушивать, ужасную смерть должен был бессильно оплакивать, за людей, кости которых покрывают пустыни Евфрата, плоть которых в моем сердце, она и призывает меня говорить с Вами»².

В другом своем письме, названном «Крик с Арарата», А. Вегнер, обращаясь к европейским правительствам, обвиняет их в преступном пособничестве резне армян в Османской империи. «Что же сделали победоносные державы Запада, чтобы защитить от полного уничто-

¹ Wegner A. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nordamerika Herrn Woodrow-Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919; Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Regierungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922.

² Wegner A. Offener Brief an den Präsidenten der Vereinigten Staaten von Nordamerika Herrn Woodrow-Wilson über die Austreibung des armenischen Volkes in die Wüste. Berlin-Schöneberg, 1919, S. 8.

жения этот маленький народ, истязаемый за свою веру и дух?— спрашивает А. Вегнер.— Разрешите мне вам, главам этих государств, напомнить о громких обещаниях, поручительствах, которые вы давали Армении во время войны. Разрешите мне напомнить еще раз вам и всему миру слова Клемансо, обращенные к Армении 14 июня 1918 г., что союзные правительства всегда будут считать своим долгом упорядочить судьбу этой страны согласно законам человечности и справедливости. А разве воздух не наполнен еще громкими словами Пуанкаре, с которыми он обратился к патриарху католических армян в Киликии—словами, которые так быстро изгладились из его памяти? Ллойд-Джордж... Бриан, Дешанель, Орlando, Соннино, Вильсон — так много громких имен, которые, подобно параду великолепных мундиров, проносятся мимо нас, оставляя позади себя хохот пустого эха в разочарованных душах.

И результатом таких торжественных клятв, следовавших одна за другой, явился священный крестовый поход!

Новые грабежи, голод, резня следовали за кровавыми событиями войны в Каракисе и Александрополе: в 1921 — ужасы Памбага, Сасуна, в 1922 г. последняя резня и насильственные переселения в области Ангора¹.

Далее, характеризуя преступную политику правительств Западной Европы, А. Вегнер восклицает: «И это Европа, которая пытается заменить одну несправедливость другой и не скрывает своей радости по поводу победы, одержанной ценой крови десяти тысяч безвинных женщин и детей. Европа, которая предпочитает спасению остатков гонимого человеческого племени от гибели — ростовщическую торговлю с их истязателями! Вот каким образом победоносные государства Запада выполняют торжественные обещания»².

В Берлине А. Вегнер установил тесные связи с обучающимися там студентами-армянами, в том числе с Аветиком Исаакяном и Каро Мелик-Оганджяном. Во время своего первого приезда в 1928 году в Армению А. Вегнер вновь встретился с Аветиком Исаакяном, Каро Мелик-Оганджяном, а также с руководителями молодой Армянской Советской республики — с Сааком Тер-Габриеляном и Асканазом Мравяном.

После прихода Гитлера к власти А. Вегнер поднял свой голос в защиту евреев, выступив против организуемых фашистами еврейских погромов. Его дважды арестовывали и бросали в концентрационные лагеря. Тем не менее ему посчастливилось выжить. Лишившись гражданства своей родины, он обосновался в Италии.

¹ Wegner A. *Der Schrei vom Ararat*. Leipzig, 1922, S. 2—3.

² *Ibid.* S. 5—6.

Написанные Вегнером в тридцатых-сороковых годах рассказы «Адам Лодж», «Казначей», «Армянка-мать», «Вторжение в женскую баню», «Сорок дней и ночей возвращения домой», «Озеро ссыльного», «Огненный шар» и другие посвящены судьбе армянского народа во время первой мировой войны.

В 1968 году, будучи в Ереване, Армин Вегнер пешком поднялся на Цицернакаберд, где воздвигнут памятник армянам — жертвам геноцида 1915 года, и в течение пяти минут стоял, преклонив колени перед вечным огнем¹.

В защиту интересов армянского населения Западной Армении выступил также известный немецкий ученый — востоковед Йозе Маркварт. В своей работе «Возникновение и возрождение армянской нации» Й. Маркварт осуждает германскую политику в армянском вопросе. За организацию массового избиения армянского населения в Османской империи Йозеф Маркварт потребовал передать международному суду Талаата-пашу, Энвера-пашу и других деятелей младотурецкого правительства².

С резкой критикой внешней политики кайзеровской Германии в отношении армян выступил и Гарри Штюмер, находившийся в 1915—1916 годах в Константинополе в качестве корреспондента газеты «Kölnische Zeitung». Вот несколько иллюстраций из его книги: «...достаточно иметь хоть немного чувства собственного достоинства, чтобы, краснея от стыда, наблюдать трусость нашего правительства в армянском вопросе. Эта печальная совокупность отсутствия совести, глупой неосмотрительности и подлости сделала германское правительство преступным в отношении армян, все это вполне достаточно, чтобы уничтожить политическую лояльность в сознательном человеке, для которого дороги человечество и цивилизация. К счастью, еще не все немцы умеют с такой легкостью, как эти господа-дипломаты с улицы Пера, переносить позор, который отныне войдет в анналы истории; да будет известно, что истребление столь изощренными зверствами полуторамиллиона человек — целого народа высокой культуры — совпало с периодом самого большого германского влияния в Турции.

Я передавал в редакцию своей газеты пространные секретные сообщения о преследованиях армян и зверских шовинистических замыслах, ставших причиной этих преследований младотурок. Об этом писал даже министру иностранных дел. Но моя редакция никогда, никаким образом не реагировала на сообщения³.

¹ «Armenian Digest», Nr. 1, July, 1970. p. 8.

² Marquart, Jos. Die Entstehung und Wiederherstellung der armenischen Nation. Berlin, 1919, S. 54—55.

³ Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik, Lausanne, 1917, S. 13—14.

Далее Г. Штурмер рассказывает, что часто после того, как обычные преследования против этого несчастного народа переходили границу и превращались в страшные злодеяния, приходил почтенный патриарх армян, чтобы со слезами на глазах просить немецкого посла об оказании эффективной помощи. Он пишет: «Много раз я был очевидцем подобных сцен в здании посольства и мог слышать, что говорили между собой чиновники. Значит, только тогда я увидел у наших дипломатов «официальный немецкий авторитет», заботу об удовлетворении тщеславия обиженных чиновников, но никакого беспокойства о том, что будет с армянским народом. Сколько раз я слышал из уст немцев — представителей самых высокопоставленных кругов, слова ненависти против этой нации. Эта ненависть основывалась лишь на исключительном неверии фактов, и они механически повторяли все официальные клеветнические измышления турецких властей»¹.

Директор дома слепых в Малатии (Западная Армения) Эрнст Христовель, который был очевидцем трагических событий армянской резни, в письме пастору Д. Штойе Зандту назвал геноцид армян «величайшим преступлением в мировой истории»² и осудил преступную позицию кайзеровской Германии в этом вопросе.

Известный французский журналист Анри Барби, посетивший Западную Армению в годы первой мировой войны, в своей книге «В стране ужаса. Мусульманская Армения» описал потрясающие картины зверств, совершенных в стране, и разоблачил человеконенавистническую сущность политики турецкого и германского правительства в отношении армянского населения в Турции.

Известный норвежский ученый и общественный деятель Фритюф Хансен, занимавший после войны должность верховного комиссара Лиги Наций по делам военнопленных, также многое сделал для организации помощи армянским беженцам.

В защиту жертв турецких погромов выступили великий французский писатель-гуманист Анатоль Франс, видный английский юрист и историк, инициатор создания англо-армянского общества Джемс Брайс, американский историк и публицист Герберт Адамс Гиббонс и многие другие.

Геноцид армян решительно осудили большевики России. Вопреки царской политике русский народ был искренне заинтересован в освобождении Западной Армении от ига турецкого деспотизма. В свое время, выражая эти чувства, видный деятель КПСС и Советского государства С. М. Киров написал специальную статью в защиту армянского населения Османской империи.

¹ Stuermer H. Zwei Kriegsjahre in Konstantinopel. Skizzen deutsch-jungtürkischer Moral und Politik. Lausanne, 1917, S. 69

² Lepsius J. Deutschland und Armenien 1914—1918. Sammlung diplomatischer Aktenstücke. Potsdam, 1919, S. 355.

В самые тяжелые дни истории армянского народа в его защиту выступила вся передовая общественность России. Касаясь кошмаров и кровавых преступлений в Армении, М. Горький писал: «Помимо воли память воскрешает трагическую историю Армении конца XIX—начала XX века, резню в Константинополе, Сасунскую резню, «великого убийцу», гнусное равнодушие христиан «культурной» Европы, с которым они относились к истреблению их «братьев во Христе», позорнейший акт грабежа самодержавным правительством церковных имуществ Армении, ужасы турецкого нашествия последних лет,— трудно вспомнить все трагедии, пережитые этим энергичным народом.

Удивительно быстро и ловко забывают факты такого рода господа «гуманисты», идеалисты, защитники «культуры», основанной на жадности, зависти, на рабстве и на циническом истреблении народных масс. Ложь и лицемерие защитников этой «культуры по уши в крови и грязи» восходят до явного безумия, до преступления, которому нет достойной кары»¹.

Выдающийся русский поэт Валерий Брюсов, посетив Армению в 1916 году, стал свидетелем трагедии армянского народа. В своей «Летописи исторических судеб армянского народа» (М., 1918 г.) он выразил протест против зверств, совершенных над армянским населением в Османской империи.

Против геноцида армян, в защиту их интересов выступали также русский поэт и ученый-литературовед Юрий Веселовский, русский ученый, юрист, историк, социолог и политический деятель Максим Ковалевский и многие другие.

Таким образом, несмотря на то, что правящие круги кайзеровской Германии потворствовали преступной политике геноцида армян, а политики Антанты проливали крокодиловы слезы по этому поводу,— широкие круги прогрессивной общественности всего мира выразили мощный протест против массового уничтожения армянского народа.

Как известно, во время первой мировой войны правители Англии давали Армении щедрые обещания независимости. Когда же, казалось, пришло время выполнить их, они пошли на попятную. В палате общин по поводу этих розданных Англией обещаний лорд Йорге заявил: «Вся трудность состоит в том, что в провинциях, которые мы хотели бы отдать Армении и которые соответствуют ее историческим границам, нет армянского населения. Если мы их ей отдадим, кто будет выполнять наше решение? Франция, Англия и Италия... не хотят себя утруждать этим. Мы заняты в Европе и не можем раздробить наши войска, чтобы завоевать для армян новые земли...»¹.

¹ Горький М. Собрание сочинений, т. 17, 1952, стр. 134.

² «Der Orient», 1920, Nr. 6—7, S. 37.

Спор об «армянских территориях» обострил противоречия между Англией, США, Италией и Францией. Каждая из этих стран претендовала на Армению и, нисколько не считаясь с интересами армян, старалась урвать кусок побольше и пожирнее. Англия, например, захватила почти всю Восточную Армению и сохраняла за собой эту территорию до осени 1919 года.

Франция оккупировала Киликию, выдавая свои действия за «помощь» Армении. На деле же Франция не только не оказала какой-либо действительной помощи армянам, но и способствовала уничтожению их. Когда после объявления об окончании войны 150 тыс. армян вернулись в Киликию, французские власти не взяли их под свою защиту. Более того, при прямом попустительстве Франции они были уничтожены турецкими войсками и бандитами².

Армения занимала важное место также и в империалистических планах США. Не случайно там, еще в конце 1917 года, был создан «Американо-армянский комитет», во главе его стал бригадный генерал Д. Джерард. В сущности, этот комитет представлял из себя орудие посредника в деле американской экспансии в Армении, в отношении которой США имели далеко идущие планы.

В американской прессе публиковались сообщения, свидетельствовавшие о том, какой огромный интерес с экономической точки зрения представляла Армения для Соединенных Штатов. В статье, опубликованной в газете «Нью-Йорк Таймс» от 6 июля 1919 года, говорилось о богатых залежах железа, угля, золота, меди, цинка, марганца и ряда других полезных ископаемых, которыми располагает Армения. Разумеется, американских империалистов интересовали не только природные богатства Армении, но и ее военно-стратегическое значение. Их замыслы: превратить страну в плацдарм борьбы против Советской власти и национально-освободительного движения народов Ближнего Востока.

Интересным событием в политике Соединенных Штатов и других западных держав в Закавказье явилось заключение Севрского договора. Он был подписан 10 августа 1920 года в г. Севре (Франция) с одной стороны султанской Турцией, с другой — «главными союзными державами» (Англией, Францией, Италией, Японией) и некоторыми странами — Арменией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Сербохорватским государством — Югославией). По этому договору Турция обязалась признать Армению в качестве свободно и независимого государства¹.

¹ Wegner A. Der Schrei vom Ararat. An die Raubzungen der sieghaften Völker. Leipzig, 1922, S

² «Севрский мирный договор и акты, подписанные в Лозанне».
Сост. Ключников Ю. и Сабанян А. М., 1927, с. 31.

Договаривающиеся стороны согласились представить на окончательное решение президента Соединенных Штатов Америки вопрос определения границ между Турцией и Арменией в вилайетах Эрзурума, Трапезунда, Вана и Битлиса и принять всякие меры, которые он может предписать относительно выхода Армении к морю, а также демилитаризации оттоманской территории, прилегавшей к названной границе¹.

Заклучая Севрский договор, державы Антанты стремились не столько к созданию независимого армянского государства, сколько к осуществлению своих захватнических планов.

Однако вскоре после заключения Севрского договора положение на Ближнем Востоке несколько изменилось в связи с приходом к власти кемалистов, проводивших ту же политику, что и их предшественники. Договор, предусматривающий создание Великой Армении, не был ратифицирован ни одной из договаривающихся сторон, т. е. фактически был аннулирован.

Соединенные Штаты намерены были создать зависимое от них армянское государство, простирающееся от порта Трапезунд на Черном море до Аданы на Средиземном море². В связи с этим встал вопрос о мандате США на Армению.

Как известно, по подсчетам американской комиссии, в случае принятия мандата, расходы Соединенных Штатов на осуществление этого мероприятия в течение первого же года должны были составить 275 млн. долларов. Эти расчеты и предрешили решение вопроса о мандате на Армению, который при голосовании сенатской комиссией был отклонен большинством голосов (одиннадцатью против четырех), а когда этот вопрос был поставлен на заседании Сената, то против него голосовало 52 сенатора, а за — 23³.

Жизнь убедительно доказала, что какими бы демагогическими заявлениями не прикрывались Соединенные Штаты и другие западные державы, осуществляя свою политику на Кавказе и на Ближнем Востоке, — они преследовали не цели спасения армянского народа, а свои собственные интересы.

Необходимо отметить, что в ряде публикаций, нашедших место в нашем сборнике, необъективно характеризуется позиция некоторых великих держав, в частности Царской России, относительно геноцида армян в период первой мировой войны. Составители сборника не разделяют такую точку зрения.

В самый трагический период истории Закавказья Советская Россия, которая сама находилась в это время в тисках империалистиче-

¹ Там же.

² Кунина А. Провал американских планов завоевания мирового господства в 1917—1920 гг. М., 1954, с. 99.

³ Гурко-Крижип В. Ближний Восток и державы. М., 1925, с. 92.

В исключительно сложной обстановке, когда международный империализм мобилизовал все свои силы против Советской России, 29 декабря 1917 года (11 января 1918 г.), Совет Народных Комиссаров РСФСР принял Декрет о «Турецкой Армении», который через две недели был утвержден III Всероссийским съездом Советов.

В Декрете подтверждалась позиция Советского правительства поддерживать право армян с оккупированной Россией территории «Турецкой Армении» на свободное самоопределение вплоть до полного отделения.

«Совет Народных Комиссаров считает,— говорилось в Декрете,— что осуществление этого права возможно лишь при условии ряда предварительных гарантий, абсолютно необходимых для свободного референдума армянского народа.

Такими гарантиями Совет Народных Комиссаров считает:

1. Вывод войск из пределов «Турецкой Армении» и немедленное образование армянской народной милиции в целях обеспечения личной и имущественной безопасности жителей «Турецкой Армении».

2. Беспрепятственное возвращение беженцев-армян, а также эмигрантов-армян, рассеянных в различных странах, в пределы «Турецкой Армении».

3. Беспрепятственное возвращение в пределы «Турецкой Армении» насильственно выселенных во время войны турецкими властями вглубь Турции армян, на чем Совет Народных Комиссаров будет настаивать при мирных переговорах с турецкими властями.

4. Образование Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета депутатов армянского народа, избранного на демократических началах.

Чрезвычайному Временному Комиссару по делам Кавказа Степану Шаумяну поручается оказать населению «Турецкой Армении» всяческое содействие в деле осуществления пунктов 2-го и 3-го, а также приступить к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа и вывода войск из пределов «Турецкой Армении» (пункт 1-й)¹.

В Декрете указывалось также, что географические границы «Турецкой Армении» должны быть определены демократически избранными представителями армянского народа по соглашению с демократически избранными представителями смежных и спорных мусульманских и иных округов совместно с Чрезвычайным Временным Комиссаром по делам Кавказа.

¹ «Документы внешней политики СССР». М., 1957, т. 1, с. 74—75.

Декрет о «Турецкой Армении» был принят в то время, когда германо-турецкие оккупанты насильственно удерживали под своей властью армянские области. В создавшейся ситуации Декрет о «Турецкой Армении» имел исключительно важное значение: во-первых, он разоблачал захватническую политику германо-турецких интервентов и, во-вторых, разъяснял позицию Советской России в армянском вопросе.

Армянский народ с глубоким удовлетворением встретил этот исторический документ, однако, последовавшая затем германо-турецкая интервенция не дала возможности претворить в жизнь исторические положения Декрета о «Турецкой Армении».

Исторический Декрет о «Турецкой Армении» не теряет свою силу, и на основе общечеловеческих нравственных норм XX века настает день возвращения Западной Армении своему исконному хозяину — армянскому народу.

После первой мировой войны была допущена еще одна большая несправедливость в территориальном вопросе Восточной Армении. В сложных для Советской России международных условиях 16 марта 1921 года был заключен договор между Россией и Турцией. Со стороны РСФСР договор подписали народный комиссар по иностранным делам Г. Чичерин и член Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Джелал-Эддин Коркмасов. По этому договору Турции отошли исконно армянские Карсская, Ардаганская и Артвинская области, которые являются составной частью Восточной Армении и входили в состав России до окончания первой мировой войны. Другая вопиющая несправедливость проявилась в том, что исконно армянская Нахичеванская область, которая является составной частью Араратской долины и до окончания первой мировой войны входила в состав Эриванской губернии, была передана Азербайджану. Думаю, что пришло время пересмотреть этот несправедливый договор и вернуть исторические армянские территории Армении.

Как известно, в начале 20-х годов была допущена историческая ошибка при определении территориальной принадлежности Нагорного Карабаха. На основе исходного положения ленинской национальной политики — права наций на самоопределение — закономерно и справедливо исправить эту ошибку и воссоединить Нагорный Карабах с Арменией. Исходя из этого 1 декабря 1989 года Верховный Совет Армянской ССР и Национальный Совет Нагорного Карабаха приняли важнейший документ — Постановление о воссоединении Армянской ССР и Нагорного Карабаха¹.

В современной историографии появился ряд работ, в которых искажается суть преступных планов уничтожения армян, разработанных младотурецкими лидерами. В большинстве современных изданий

¹ «Коммунист», 1989, 3 декабря.

зарубежной исторической литературы армянские погромы обычно объясняются нелояльностью армян по отношению к Османскому правительству, их связями с революционным движением и приверженностью к России.

Есть и такие авторы, которые пытаются исказить факты, неправильно понимают причины, вызвавшие геноцид армян. Германский журнал «Die christliche Welt» в свое время отмечал: «Наши газеты, выступающие за Турцию, печатали без всяких ограничений всевозможные лживые сообщения о злодеяниях и восстаниях армян...»¹

Попытками фальсификации фактов изобилуют и «Записки Джемаль-паши», в которых автор пытается доказать, что вообще не было геноцида армян, и что в этот период погибло 1 млн. турок и курдов². Между тем известно, что в процессе геноцида армян банды погромщиков не понесли потерь. Мужское население в Западной Армении было призвано в турецкую армию и там же впоследствии расстреляно или уничтожено, в городах и селах оставались лишь старики, женщины и дети. Кроме того, оружие у всех армянских семей было изъято еще до погромов и депортации. Отсюда понятно, что безоружная масса стариков, женщин и детей не могла оказать никакого серьезного сопротивления вооруженным до зубов турецким погромщикам. Один из идеологов младотурок — Зия Гёкальп, заявил в мае 1919 года перед военным судом: «Не клеветайте на нашу нацию! В Турции нет никакой резни армян, а только обоюдная турецко-армянская резня»³.

В буржуазной историографии наблюдается тенденция оправдать политику геноцида армян, возложить вину за нее на самих же армян. Против неоспоримых, давно доказанных фактов преднамеренного уничтожения армянского населения в Османской империи выступает также и современный турецкий историк Салахи Р. Сониел⁴, пытающийся преподнести депортацию и избиения как военную необходимость, возникшую по вине самих же армян. Извращая действительность, Сониел делает такие заключения: 1) османское правительство принимало меры только против армянских националистов; 2) аресту и депортации подвергались только активные националисты; 3) министр внутренних дел младотурецкого правительства категорически запретил резню¹.

¹ «Die christliche Welt», 1919, Nr. 12, S. 183.

² «Записки Джемаль-паши 1913—1919 годы», Тифлис, 1923, стр. 237.

³ «Welt des Islams», 1964, Nr. 9, S. 297.

⁴ «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI.. Jahrgang, 1973, Heft 2 S. 221—222.

⁵ ibd., S. 222.

С. Сониел всячески старается оградить младотурецкое правительство от ответственности за массовое уничтожение армян, сваливая вину на «курдов и на отдельные разбойничьи банды». Одним словом, все выглядит, как «заблуждения, клевета, преувеличения, как страшные сказки злонамеренной армянской пропаганды!»¹.

С разоблачением этой ненаучной ложной концепции решительно выступает видный современный востоковед, заведующий отделением балканистики Лейпцигского университета, профессор Эрнест Вернер. В 1973 году в научном журнале была опубликована его статья под названием «Армянские ужасы в 1915—1916 гг.—армянская ли выдумка?»². В ней на основе критического осмысления фактического материала раскрывается преступная протамна младотурецкого правительства, ее осуществление в годы первой мировой войны.

Фальсифицируя действительное положение дел, С. Сониел пытается преподнести выселение и погромы армянского населения «как военную необходимость, возникшую по вине самих армян»³.

Э. Вернер справедливо подчеркивает, что С. Сониел в своей аргументации не столь оригинален. «Этим же пытались оправдать себя члены ЦК и правительства младотурок в 1918 году и позже»⁴, — пишет Э. Вернер.

Обобщая и анализируя трагические события в Западной Армении в годы первой мировой войны, Э. Вернер указывает, что нет надобности приводить множество подлинных картин ужасов, собранных и опубликованных И. Лепсиусом и другими современниками трагических событий в Западной Армении. «Они давно известны, — пишет он. — Примечательно, что С. Сониел не дал себе труда хотя бы одним словом упомянуть о них. По всей вероятности, он считает это вражеской пропагандой. Во всех случаях, по его мнению, Османское правительство не несет ответственности за эти эксцессы...»⁵.

Итак, вопрос вины за геноцид армян, который затрагивает С. Сониел «и на который он пытается ответить тем, что ответственность несут великие державы — Россия, Франция и Англия, но ни в коей мере не турецкий народ...»⁶, является ошибочным. Э. Вернер характеризует эту концепцию тем, что «С. Сониел исходит из

¹ ibd.

² Werner E. Die Armentergreuel 1915/16— ein armenisches Greuelmärchen? «Zeitschrift für Geschichtswissenschaft», XXI. Jahrgang, 1973, Heft 2,

³ ibd., S. 221.

⁴ ibd. S. 221

⁵ ibd., S. 223.

⁶ ibd., S. 225.

неправильной предпосылки, что Османское правительство и турецкий народ являлись единым целым»¹. Резко критикуя этот ненаучный тезис, Э. Вернер указывает, что С. Сониел «упускает из виду классовую структуру «народа империи», не замечает, что продажная беззащитная и жестокая диктатура младотурецкой партии не имела ничего общего с чувствами и думами, нуждой и нищетой анатолийских крестьян и ремесленников...»².

В своей статье Э. Вернер одновременно подвергает резкой критике руководство кайзеровской Германии за преступное пособничество младотурецкому правительству в геноциде армянского населения. Автор раскрывает также суть преступной политики других империалистических держав в армянском вопросе.

В буржуазной и сториографии существует также мнение о репрессиях по отношению к армянскому населению, как о своего рода ответной мере на национально-освободительную борьбу армян и за их русскую ориентацию. В действительности же, национально-освободительная борьба армянского народа была вызвана тяжелым гнетом и насилием, которым он подвергался в Османской империи. Советский историк А. С. Силин справедливо отмечает, что «первым поднялся... на борьбу за свое освобождение многострадальный армянский народ, населявший компактной массой северо-восточные вилайеты Малой Азии. Армяне — жители Западной Армении... подвергались беспощадному угнетению и ожесточенным преследованиям со стороны не только местных турецких властей и феодалов, но и мусульман-эмигрантов, которые были сюда переселены из европейской Турции после русско-турецкой войны 1877-1878 гг.»³. А. С. Силин указывает, что произвол, чинимый турецкими и курдскими феодалами над армянскими крестьянами, был совершенно невыносим.

Массовое уничтожение армянского населения в годы первой мировой войны явилось первым фактом геноцида в истории нового времени. Младотурки — организаторы геноцида армян — были фактически предшественниками германских фашистов. Объективный анализ событий показывает, что существует органическая связь между политической правительей Османской империи, с одной стороны, и кайзеровской, а позднее и фашистской Германии, с другой.

Как известно, турецкие погромщики в основном остались безнаказанными, об этом помнили гитлеровцы, совершая неслыханные злодеяния в отношении евреев и славянских народов. Адольф Гитлер бесцеремонно заявил: «Мы должны развить технику обезлюдения. Если вы спросите меня, что я понимаю под обезлюдением, я скажу,

¹ ibd.

² ibd.

³ Силин А. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. М., 1971, стр. 206—207.

что имею в виду устранение целых расовых единиц. И это — то, что я намерен осуществить, это, грубо говоря, моя задача»¹. Для решения этой преступной задачи было создано огромное количество лагерей смерти, таких как Бухенвальд, Дахау, Заксенхаузен, Майданек, Тремблинка, Освенцим и другие.

Спустя почти четверть века после уничтожения армянского населения в Османской империи Гитлер 22 августа 1939 года на совещании лидеров фашистской военщины в городе Оберзальцбурге цинично заявил: «Я приказал своим смертоносным отрядам, чтобы они безжалостно уничтожали детей, женщин и мужчин, принадлежащих польскому племени и говорящих на этом языке. Только таким образом мы можем приобрести необходимое нам жизненное пространство. В конце концов, кто же сегодня помнит об уничтожении армян»².

Для предотвращения возможности нового геноцида в Уставе Нюрнбергского международного военного трибунала определен характер конкретных действий, которые классифицируются как преступные. В статье 6-й преступлениями против человечности считаются: «убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, а также преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам»³.

Первая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций приняла специальную резолюцию (11 декабря 1946 года)⁴, в которой геноциду дана следующая характеристика: «Геноцид означает отказ в признании права на существование целых человеческих групп подобно тому, как человекоубийство означает отказ в признании права на жизнь отдельных человеческих существ; такой отказ в признании права на существование оскорбляет человеческую совесть, влечет большие потери для человечества, которое лишается культурных и прочих ценностей, представляемых этими человеческими группами, и противоречит нравственному закону, духу и целям Объединенных Наций»⁵. Генеральная Ассамблея ООН подчеркнула, что «геноцид с

¹ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах, М., 1957, т. 1, с. 483.

² Pr. n° 6 M. Un Génocide imputé à L'Allemagne. Dans le cadre des crimes contre l'humanité. Paris, 1969, p. 7.; «Aregak», Armenian monthly Published by Aregak publicity limited, London, April 1965, p. 65.

³ «Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками». Сборник материалов в семи томах. М., 1957, т. 1, с. 67.

⁴ «Официальные отчеты: второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарные заседания Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты 23 октября—16 декабря 1946 года». Флашшиг Мадру — Нью-Йорк, 1946, с. 226.

⁵ Там же.

точки зрения международного права является преступлением, которое осуждается цивилизованным миром, и за совершение которого главные виновники и соучастники подлежат наказанию независимо от того, являются ли они частными лицами, государственными должностными лицами или государственными деятелями, и независимо от того, совершено ли преступление по религиозным, расовым, политическим или каким-либо другим мотивам...»¹. Учитывая важность этой задачи, Генеральная Ассамблея предлагает государствам — членам ООН «ввести необходимые меры в целях предупреждения этого преступления и наказания за таковое...»².

После тщательного изучения и обсуждения вопроса о борьбе против геноцида 9 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН утвердила «Конвенцию о предупреждении преступления геноцида и наказания за него». Ссылаясь на резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 года, конвенция характеризует геноцид как преступление, которое нарушает нормы международного права, противоречит духу и целям ООН.

Из текста конвенции закономерно вытекает, что сторона, организовавшая геноцид, должна нести ответственность за человеческие потери, возместить причиненный материальный ущерб и возвратить захваченные территории. Именно на основе этой конвенции Турция обязана вернуть армянскому народу его исконные территории, т. е. всю Западную Армению, а также земли, отторгнутые от Восточной Армении.

Принятие Генеральной Ассамблеей ООН «Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказания за него» имеет большое международное значение. Советский Союз голосовал за одобрение конвенции, а 18 марта 1954 года Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал ее.

Геноцид — тягчайшее преступление против человечества. С первых же дней своего существования Советское государство осудило геноцид, взяло курс на прочный мир и дружбу между народами земного шара. Первый внешнеполитический документ социалистического государства — ленинский Декрет о мире — объявил захватническую войну, равно как и геноцид, величайшим преступлением против человечества.

Изложенные выше факты трагической истории армянского народа и ужасы, перенесенные человечеством во время второй мировой войны, не прошли даром для народов всего мира. Приведенные доку-

¹ «Официальные отчеты второй части первой сессии Генеральной Ассамблеи. Пленарное заседание Генеральной Ассамблеи. Стенографические отчеты 23 октября — 16 декабря 1946 года». Флоринг Медоу—Нью-Йорк, 1946, ст. 226.

² Там же.

менты Нюрнбергского процесса, Организации Объединенных Наций и Верховного Совета СССР — яркое тому свидетельство.

После принятия документов ООН прошло несколько десятилетий, и жизнь человечества вновь была омрачена фактами геноцида в различных регионах земного шара: Вьетнам и Камбоджа, ЮАР и Намибия, Ливан и Палестина, Ольстер ... Примером геноцида (который квалифицируется как «действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую») в нашей стране надо считать армянскую резню в Сумгаите. Погромы, избиения, насилие, творившиеся в Сумгаите, справедливо оцениваются как факт геноцида в журнале «Век XX и Мир», издаваемом советским комитетом защиты мира¹.

Как известно, спустя два года после Сумгаита, в январе 1990 года был осуществлен новый массовый геноцид армян теперь уже в Баку, Геташене, Шаумяне и других населенных пунктах Азербайджана. Характерно, что если после Сумгаита (февраль 1988 г.) под страхом физического истребления были вынуждены бежать из Азербайджана более 200 тысяч армян, то январские (1990 г.) события вынудили депортироваться, найти убежище в Армении и других регионах страны не только армян, но и русских.

Массовая резня, погромы и депортация армян и русскоязычного населения происходили под лозунгами панисламизма и пантюркизма. Это свидетельствует о том, что в современных условиях, как разнообразность оголтелого расизма и шовинизма, поднимает голову пантюркизм, угрожающий единству народов СССР.

Для предотвращения геноцида большое значение имеет резолюция, принятая Европарламентом о геноциде армян. Европейский парламент большинством голосов одобрил резолюцию по докладу о геноциде армян, учиненном правительством младотурок Османской империи в 1915 году. В принятом документе признается и осуждается геноцид, жертвами которого стали полтора миллиона армян, проживавших на территории, составляющей в настоящее время восточные регионы Турецкой республики.

В одобренной по предложению группы коммунистов в Европарламенте поправке восстановлен термин «геноцид» применительно к варварским репрессиям османских властей, человеконенавистнической политике истребления и депортации армян в Османской Турции. Парламентарии подчеркнули, что трагические события 1915 года являются геноцидом в соответствии с Конвенцией ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 1948 года. Они

¹ «Век XX и Мир». М., 1988, № 12, с. 8.

призвали страны ЕЭС учредить День памяти жертв геноцида и преступлений против человечества.

Впервые в истории 22 ноября 1988 года Верховным Советом Армянской ССР был принят Закон об осуждении геноцида армян 1915 года в Османской Турции.

На сегодняшний день самым полным и ценным по своему значению является изданный в нашей стране сборник документов и материалов о геноциде армян под редакцией академика М. Г. Нерсисяна*.

В предлагаемом же издании составители старались не повторять уже изданные документы и материалы, а идти своим путем, т. е. дополнить новыми немецкими материалами исследование этого важного вопроса мировой истории.

Составители располагают еще многими немецкими источниками, касающимися геноцида армян как в 90-х годах XIX века, так и в период первой мировой войны.

Сборник «Германские источники о геноциде армян (период первой мировой войны)» издается в двух томах, а сборник «Германские источники о геноциде армян (с 90-х годов XIX века — до начала первой мировой войны)» будет издан отдельно.

Профессор **Ст. Степанян**

* Геноцид армян в Османской империи: Сб. документов и материалов. Под ред. М. Г. Нерсисяна. Ереван, Айастан, 1982.